Не злодей

Автор:
Сергей Плотников

Не злодей

Сергей Александрович Плотников

Наездник #4

«Не злодей» – фантастический роман Сергея Плотникова, четвертая книга цикла «Наездник», жанр попаданцы, городское фэнтези, социальная фантастика. Чтобы выполнить план мертвой возлюбленной, Ярослав Кузнецов, он же Алан Смит, окончил экстерном среднюю школу, поступил в мультиколледж, занялся изобретательством, спутался с супергероями и влез в американскую внутреннюю политику. Но всего этого оказалось мало и не приблизило миг возвращения Зэты. Нужно нечто большее, чтобы за вменяемые сроки получить доступ к инженерному программному обеспечению и инструментам для создания нового центрального процессора для синты. А еще крайне важно выяснить наконец, как мистер и миссис Смит добились такого результата, поэкспериментировав на собственном ребенке.

Сергей Плотников

Наездник

Книга 4. Не злодей

© Плотников Сергей

© ИДДК

* * *

1

В любом положении самое главное – максимально чётко определить плюсы и минусы ситуации. И только потом действовать. Не то чтобы я раньше чётко следовал этому правилу, но до недавнего времени никогда так и не встревал. Что ж, лист бумаги, разделить линией, слева минусы, справа плюсы. Понеслась.

Я могу нейтрализовать магию.

Полюбовавшись на эту строчку в правой колонке, я тщательно её зачеркнул и написал уже слева:

На меня действуют сверхсилы и магия.

Вот, теперь правильно. А теперь напротив, в плюсах:

Кроме тех, что пытаются меня изменить.

Чудесно. Поднять телекинезом метров на десять вверх – никакого особого сопротивления одарённый не почувствует. Как и в том, чтобы меня отпустить. Что-то подсказывает, что и пирокинез сработает: обжигает же не магия, а вполне физический процесс горения. Класс. Зато если какой телепат попытается проникнуть в мои мозги – обломается по полной. Ну, хоть что-то.

Поле моих способностей постоянно действует вокруг меня, – это я написал в плюсы и крепко задумался, не перепутал ли колонку. В конце концов, слева дополнил: – Обычно очень медленно, и ускоряется только в том случае, если изменения…

Н-да, и какие? Как правильно сказать-то? Магические? Так не подходит – магией вполне можно и физические изменения внести, как в Фаю. А! Вот!

…противоестественные.

Две строчки написал, а уже голова опухла, блин. Что там дальше?

Поле нормальных законов природы откатывает все изменения, внесённые противоестественным образом. Даже внесённые в программное обеспечение.

Вот это вообще в голове плохо укладывается. С другой стороны, ведь дрейф генома, как у моей борзой – это ведь и информационное изменение, пусть и записанное на ДНК, а не на флешке или диске. Логично? Логично. Что там слева?

Это свойство может нанести вред находящимся рядом со мной сверхам и магам.

Но пока что-то не заметно, чтобы вред был. Вот польза точно: Джаз научилась пулять своими молниями, Оборотень лучше стал контролировать звериную натуру, Хоук опять подчинила себе магию, и контроль у неё возрос. Видимо, тут как с лекарством и ядом: одно и то же вещество может быть и тем, и другим, вопрос лишь в дозировке. Эту мою грань нормализации обязательно надо исследовать. И увы, у меня только одна возможность это сделать: наблюдать за Молодыми Защитниками Монтерей-Бэй, причём ничего им не говоря. Подло? Возможно, но…

Никто не должен знать, что я – якорь!

Потому что, если об этом узнает милейший майор Шеридан или любой из его сослуживцев, сидеть мне в клетке на минус сороковом этаже до самой смерти, либо пока очередные вторженцы не сметут здешнюю цивилизацию. Что называется, оба хуже. А ещё:

Нужно как можно быстрее отыскать лабораторию родителей либо место хранения их записей и завладеть ими.

Если я правильно понял, какими они были, эти двое, то они наверняка озаботились, чтобы даже в самом крайнем случае исследования не пропали. Положили на двадцать пять лет в банковскую ячейку с пожеланием переслать в Пентагон по истечению срока аренды, например, или ещё что-то в этом же духе. Потому нужно как можно быстрее разыскать своё опасное наследство и

вступить в права владения им… Или сделать то же самое нелегально, в случае невозможности правильного пути. Не тот случай, когда можно отступить, если слишком сложно добиться результата. И правильно, готовиться к худшему.

Вздохнув, я отложил лист, на котором тренировался в каллиграфии. Тушь, кисть, иероглифы – даже почти красиво вышло. Ну не на английском же писать? И уж тем более не на русском. Так, где там привезённые из Японии вещи? Ну-ка… Да, вот он – кусок бумаги, на котором Ичиро-сенсей накарябал контакты знакомых ему натурализовавшихся в США якудза, не пожелавших и на новом месте жить простыми обывателями. Моя единственная ниточка на тёмную сторону Штатов.

Отдельный вопрос – как при всеобщей цифровизации теневые структуры вообще умудряются существовать? Но, видимо, это кому-то очень нужно. Очень, очень стрёмно влезать в долги к мафии, но если не останется выхода, придётся. Либо надо найти деньги, много денег. Они и для другого нужны, эти деньги – именно их не хватает, чтобы начать активные работы по возвращению Зэты. Проклятье, какой-то замкнутый круг…

Лист с плюсами и минусами я сжёг на заднем дворе коттеджа, где арендую квартиру, в пустом мангале. Ещё и пепел тщательно растёр – и только после этого включил телефон… Который немедленно разразился звонком!

– Роуз, привет, – поздоровался я.

– Ты там себе таки каникулы устроил, да? – в своей обычной манере протараторила напарница по проекту высотного зеркала. – За пять суток онлайн полчаса и в мультиколледже ни разу не появился!

– Ну… – я вспомнил, что со мной за последние дни напроисходило, и покорно согласился. – Можно сказать и так.

– Короче, давай завязывай, – распорядилась салатная принцесса. – Мой дядя, твой приёмный папочка и президент универа наконец всё согласовали. Будем увеличивать группировку фрагментов сначала до тысячи, потом до пяти тысяч штук. Как я поняла, дело в плане разрешений на такое на мази.

– Я передам Хоук, – пообещал я. Мой прогноз, что Птица будет бегать от колдовства, оказался несколько пессимистичным: она уже вчера в первый раз

осторожно пробовала задействовать свои силы. – Но если тысяча – это ещё реально поднять в какие-то вменяемые сроки, то пять – перебор. Их же по десять штук в день придётся больше года в стратосферу таскать!

– Этот вопрос тоже решается, так мне намекнули… А, самое главное-то и не сказала, балда! Нам теперь будут зарплату платить за участие в проекте! Причём не подачку какую, а всё по-взрослому, от той фирмы-стартапа, которая теперь высотными рефлекторами будет заниматься. И мы там главные, типа! Как мой дядя сказал: заслужили!

– А вот это хорошая новость! – обрадовался я и потребовал: – Давай подробности по стартапу.

Стартап. Инвестиции. Деньги. Деньги! Неужели в кои-то веки повезло?!

2

Умение читать договора – особый навык, но нужен он каждому человеку. Потому что чёртовы бумажки приходится подписывать реально везде: в банке, при приёме на работу, с управляющей компанией дома, с ЖЭКом, с поставщиком нового чайника… Даже с крематорием, блин! Не хочется вспоминать, сколько раз я обжёгся, пробежав глазами текст слишком быстро и не уловив деталей. Зато научился в конце концов.

– Мне кажется, тех юристов, что работали с уставными документами и регистрацией стартапа, можно в качестве оружия массового поражения использовать, – честно признался я. – Просто забрасывать в порталы в чужие миры, снабдив томиком тамошних законов, а дальше они автономно докажут местным, что планета-то вовсе и не их!

Птица, которая, разумеется, тоже фигурировала среди учредителей (и единственная была совершеннолетней), судя по отсутствующему выражению лица не совсем прониклась документами. А вот Роуз прониклась. Точнее, ей помогли.

– Наш уважаемый дедушка Авраам, он тоже юрист, выразился почти как ты. Он сказал: «Таки если бы пираньи могли практиковать юриспруденцию как жрут, и то лучше б не справились!» С твоим приёмным отцом опасно находиться по разные стороны, с такой-то его поддержкой.

Фил Йон в очередной раз мимоходом продемонстрировал, насколько он хороший политик, раз задницу ему прикрывают такие монстры права. С Хоук они возились меньше всего: ей просто подарили долю уставного капитала, вложенную в стартап. А вот мы с Розой, двое несовершеннолетних, учредить ничего не могли в принципе. Но, как оказалось, если родители каждого вложат в уставной капитал наши деньги, то схема сработает. Красиво!

– Та-ак, – прервал затянувшееся молчание я. – Насколько понимаю, наши семьи видят развитие нашего маленького бизнеса так: продолжаем на ресурсах Калифорнийского государственного делать элементы кластера и поднимать их, превращая рефлектор из демонстрационного образца в минимально рабочий. Чтобы хоть грядки освещать, хоть солнечные батареи, хоть сам универ целиком, а не только кампус. После чего получим первые реальные объективные результаты и сможем под них искать первые инвестиции.

– Более того, первый заказчик уже определён! – развернула ко мне то, что читала, Фриман. – Университет в рамках продолжения экспериментов должен будет заказать производство ещё четырёх тысяч бабочек со стопроцентной предоплатой!

– Ага, и их подъём, – мрачно прокомментировал я, пробежав текст предварительного соглашения глазами дальше. – Не это ли уважаемый президент имел в виду, говоря, что проблема подъёма также будет решена? Тонко он нас… развёл.

– Ничего, к тому моменту что-нибудь придумаем, – отмахнулась салатная принцесса. – Время у нас есть…

Напарница осеклась, встретившись со мной глазами.

– Что?

– Во-первых, времени у нас нет, – покачал головой я. – Ты ведь понимаешь, что тысяча элементов – это сто дней, чуть больше трёх месяцев? А нам за это время нужно организовать потоковое производство ячеек кластера и ещё что-то дешёвое для подъёма придумать. А денег на это нет, и их придётся сейчас где-то взять. Кстати, как ты думаешь, кому из нас банк одобрит кредит? Одному из несовершеннолетних прожектёров или, может, восемнадцатилетней супергероине?

Какое синхронное напряжение ума отражается на лицах девушек. Ладно Птица, но от Розочки я такой наивности не ожидал.

– Эй, вы чего? Реально решили, что этот стартап – этакий нам подарок?! Нет, конечно подарок, да, но и проверка. Наша проверка как молодых и дерзких бизнесменов. Довольно лайтовая проверка, надо признать: если мы её провалим, сидящий на крючке моего приёмного папочки глава Калифорнийского государственного нам ничего не сделает. Тихо расторгнем договор, и всё. Ты, Роуз, пойдёшь к дяде помощником в салатный бизнес, я в науку, как и планировалось Филом. Хоук… Наверняка Йоны считают, что и так ей дали прекрасный шанс с этим подарком трети уставного капитала.

Ястреб насупилась, но её лицо вполне могло сойти за довольное на фоне Розы, которая словно даже не лимон прожевала, а целых три! Нет, она что, серьёзно уже поверила, что всё просто будет?! Ну и ну.

– Вот если справимся, уже разговор будет другой, – перестал давить я. – А понадобится, мы и затянуть подъём первых девятисот бабочек сможем. Ведь у Хоук никакого договора с универом тоже нет, и на ненормированные нагрузки без выходных она не подписывалась.

О, выдохнули и теперь уже по-нормальному сосредоточились. Отлично, чего я и добивался.

– Но затягивать поиск денег мы не имеем права по другой причине: наше маленькое зеркальце словило нехилую волну хайпа в студенческой среде в социальных сетях – как же, у нас есть такая прикольная хрень, а у остальных нет! Причём у нас – это у довольно отстойного по общему рейтингу американских вузов государственного универа, а вот «Калтех» и «МИТ» в пролёте[1 - Калифорнийский технологический университет и Массачусетский

технологический институт соответственно. Считаются самыми сильными высшими школами, обучающими техническим наукам не только в Калифорнии, но и во всех Соединенных Штатах.]! Роуз отслеживала ютуб и не даст соврать.

Упомянутая девушка коротко кивнула, подтверждая мои слова. Волна роликов и трансляций и правда получилась знатной: если в первый день студенты только транслировали виды кампуса с подсветкой, то на следующий уже начали отжигать.

Например, готовили сосиски-барбекю в фокусе метрового вогнутого зеркала днём (правда, нацелив рефлектор всё же на солнце, подозреваю), или устроили массовый флешмоб с загоранием на шезлонгах в купальниках – хотя не самую жаркую весну к трём часам дня наш высотный рефлектор локально в кампусе нагревал не более чем на 2–3 градуса Цельсия. Просто всё это практически прошло мимо меня из-за реабилитации Хоук и поездки в больницу к пострадавшим друзьям, завершившейся посещением спец-арсенала 3-0-5.

– «Лучшая реклама – когда тебя продвигают друзья бескорыстно и по собственной инициативе», – процитировал я многократно слышанное в моём мире высказывание и выдал агрессивную улыбку. – Есть ещё несколько дней, пока сеть не забыла про нас, используем их с толком!

– Отличный план, – похоже, Роуз наконец пришла в себя, выбравшись из эйфории получения в подарок собственного дела. – Только вот как? Ай-Пи-О[2 - Первичное публичное предложение, первичное публичное размещение, IPO ([ай-пи-о], также редко [ипо?]; от англ. Initial Public Offering) – первая публичная продажа акций акционерного общества, в том числе в форме продажи депозитарных расписок на акции, неограниченному кругу лиц. Для выхода на IPO надо пройти достаточно сложную процедуру аудита, после которой акции допустят до продажи на бирже.] нам за три дня не пройти… и вообще пока не пройти.

– Точно так же, как с универом – заключим предварительные договора, только с частичной предоплатой прямо сейчас, а не после того, как тысячное зеркало будет собрано, – пожал плечами я. – И для этого нам не хватает только генерального директора с правом подписи подобных документов… Которого мы прямо сейчас кругом учредителей и выберем. Собственно, особого выбора-то у нас и нет…

Тут мы с Розой вместе посмотрели на растерявшуюся Птицу.

– Я?! Но… Я же не справлюсь!

– А гендиру, нанятому со стороны, придётся сразу платить зарплату, – я уже успел продумать этот тонкий момент. – Причём даже если скинемся, на первую выплату не хватит – нужные нам люди, которым можно доверить такие сделки… с аппетитами. Но, я думаю, ты справишься. Помнишь, какие вопросы задавали тебе на выступлении?

– В основном технического плана. Ты ведь для этого меня белый халат попросил надеть… – тут до Ястреб кое-что начало доходить. – Подожди-подожди, ты хочешь сказать, меня потенциальные инвесторы будут воспринимать как… яйцеголовую[3 - Накрепко приклеившееся сленговое прозвище ученых.]?!

– Именно, – я подмигнул. – Как человека, который точно может сказать, куда пойдут запрошенные суммы, потому что разбирается во всех технологических процессах. Плюс пиар соцсетей… Я думаю, должно выгореть. Тем более, в отличие от банков, для которых программы распознавания лиц работают без ограничений, бизнесмены средней руки не будут ассоциировать тебя с супергероиней Хоук. Если, конечно, ты только не появишься у них в кабинете в своём рабочем костюме.

Интересный момент, но во время выступления и ответов на вопросы никто так и не понял, что Ястреб вешала в стратосфере элементы рефлектора лично, а сама она эту тему благоразумно обошла. А что представляется так, без первого имени… ну, может оно такое, неблагозвучное. Не всем ведь везёт с родителями. В России, кстати, человек с фамилией Ястреб тоже не вызвал бы ажиотажа, даже при наличии некоего известного лица по кличке Ястреб. Не работают так ассоциации.

В общем, похоже, действительно есть все шансы найти финансирование прямо сейчас… Если только одна гнида не выдаст Хоук. Просмотров на канале у Срывателя Покровов мало, но по ключевым словам я же нашёл его канал. Дважды. Значит, и бизнесмены смогут – они ведь будут проверять потенциального партнёра.

Пожалуй, надо прямо сейчас озаботиться, чтобы, гхм, суперзлодей ничего лишнего не выложил. Тем более, есть у меня большие подозрения, кто именно мог нака?пать на мозги Флоре, отчего её конкретно переклинило, вплоть до теракта. Не зря же она сказала: «Мы пытались обратить внимание властей и народа». Как хорошо, что Экзо, когда Защитники поймали этого типа в прошлый раз, выяснил, где он живёт, и эта информация осталась в кластере базы. Уверен, наш визит в гости пойдёт ему только на пользу!

3

Разработка, если так можно выразиться, операции против Срывателя Покровов много времени не заняла. Не того калибра личность, чтобы городить особые сложности. Мотивировать же Защитников на активные действия удалось ещё быстрее.

– Только не прибей урода на месте, постарайся, – попросил я только что вернувшегося из больницы Оборотня.

Парень, как только я озвучил, к кому и зачем мы заглянем на огонёк, стал столь демонстративно разминать пальцы, что я решил напомнить ему про необходимость чтить уголовный кодекс. Только проблем с законом нам не хватало… во всяком случае, прямо сейчас. Птица тоже не возражала, что с проблемным «злодеем» надо решить вопрос, причём в резкой форме. Раньше, думаю, она бы по-другому отреагировала, но после посещения триста пятого специального арсенала по себе знаю, точка зрения на многие вопросы кардинально меняется. Меня, правда, волновало кое-что другое:

– Точно справишься? – отведя свою девушку в сторону, тихо переспросил у неё я. – Противник у нас… специфичный, но придумать всегда что-то можно.

– Справлюсь, – Хоук сжала мои пальцы. – А если… опять начнётся – ты ведь будешь рядом.

Вот что на такое ответить? Только притянуть к себе и поцеловать! Вульфи тактично сделал вид, что ничего не видит и не слышит: случившееся с Флорой

на него сильно повлияло. Особенно после того, как он посмотрел смонтированный ролик по записям очной ставки. Придётся всё же приглядывать за ним вполглаза, а то как бы чего не вышло «случайно».

* * *

Информация о Срывателе в памяти кластера базы Молодых Защитников Монтерей-Бэй не отличалась исчерпывающей полнотой. Такое впечатление, что Экзо то ли поленился, то ли вообще побрезговал собирать данные на эту никчёмную персону, ограничившись необходимым минимумом. И это могло нам выйти теперь боком.

Дело в том, что местом жительства блогера и «журналиста» числился дом на колёсах, американцы их называют ещё кемперами или ар-ви, от RV, Recreational Vehicle. Понятно, что недвижимостью подобную конструкцию не назвать, и увезти её можно куда угодно. Собственно, большую часть уверенности, что мы найдём нашу цель всё там же, придавал тот факт, что Срыватель Покровов продолжал работать не только по глобальным темам, вроде экологии, но и пытался что-то там пыжить на местные власти и бизнесменов в Салинасе и соседних городах.

Конечно, интернет позволяет прокручивать подобные фокусы и удалённо, но… смысл-то какой? Опять же, с Флорой, значительную часть времени обходящейся без электроники вообще, придурок тоже наверняка лично контактировал…

Ещё один момент: кемпер можно было поставить на любой более-менее ровной площадке, но жить больше нескольких дней, как в полноценном доме, получится только в специализированном ар-ви-парке. Там к каждому долговременному стояночному месту подведены порты электропитания, водоснабжения и даже канализации – точно, как в марине для катеров и яхт.

Ар-ви-парков в США по-настоящему много – но при этом не сказать, что они понатыканы в каждом углу. Здесь, в Калифорнии, они прижимались к курортным местечкам, вроде хорошего морского пляжа, или рядом с парками природными.

Простой расчёт: семья приезжает, буксируя дом-прицеп за своей машиной, базируется, а потом совершает по специально подготовленным тропам для

туристов туры на день, два или три. Всегда же приятно в конце маршрута выйти к удобствам цивилизации, ну или, если что, оперативно к ним вернуться. Особенно в свой, пусть и мобильный дом, а не какой-нибудь безликий мотель или существенно более дорогую гостиницу.

Срыватель обосновался на краю того горно-природного массива, куда я планировал ходить гулять с Фаей, но по факту выбрался один раз. Я предложил слетать на такси, однако Хоук всё же решила сначала заново попробовать свои силы. Потому мы без проблем высадились примерно в километре от ар-ви-парка, на склоне горы – слишком далеко для посторонних взглядов, тем более вечером, и вполне достаточно, чтобы рассмотреть площадку с домами на колёсах в бинокль.

– На помеченном Экзо месте вообще нет кемпера, там пусто, – закусив губу, сообщила Хоук.

– Могли передвинуть на соседнее в тот момент свободное место, если, например, подача воды сломалась, – предположил я.

Птица принялась водить окулярами и минут через пять действительно нашла.

– Только он почему-то не в парке стоит, а на парковке рядом, – обескураженно призналась она. – Самый левый из вон тех трёх, в углу.

Решил свалить, но не успел?

– Так владельцы парковки выставляют машины на продажу, – уверенно подсказал шарящий откуда-то в теме Оборотень. – Если площадка достаточно большая, а забивается только в сезон, за небольшой взнос и процент берут на реализацию.

– То есть, урод ещё и следы замести додумался, – подытожил я.

А вот это проблема. Я ведь не хакер, чтобы вычислить физический адрес по айпи, и не представитель, скажем, банка, которому государство и так предоставит данные о локализации искомого субъекта. Чёрт…

– Там внутри только что зажёгся свет, – вдруг подала голос моя девушка.

Супергероическое прозвище Ястреб получила не только за способность к полёту, но и за способность не хуже хищной птицы с высоты рассмотреть всё, что надо.

– Либо хозяин парковки привёл клиента глянуть на лот продаж, либо… – я не стал проговаривать очевидное. – Глянем поближе?

Стоянку и ар-ви-парк разделяла широкая полоса густого кустарника, которая, как оказалось, маскировала канаву. По дну, преимущественно состоящему из липкой чёрной грязи, тёк узенький пованивающий ручеёк. Пробраться внутри этого препятствия бесшумно ещё и в густых под ветвями и листьями сумерках нечего было и мечтать… Мне. А вот оба сопровождающих меня супера показали класс: Хоук при помощи левитации даже подошвы не испачкала, а ветви аккуратно отклоняла магией, Вульфи же справился вообще без читерства, на одних инстинктах. Пришлось ждать друзей в стороне.

– Воняет этот колёсный сарай так, что аж глаза режет! – первым выпалил вывалившийся из кустов около меня перевёртыш. – Но запах Срывателя есть, и свежий. Я ещё в прошлый раз его запомнил.

– К нужному нам ар-ви идет электрический кабель, замаскированный в кустах, – опять Птица заметила больше. – И, судя по тому, как выглядит контакт, к сети осветительных фонарей он подключён нелегально.

Какая прелесть.

– Ну… начинаем действовать, как планировали? – волшебница постаралась скрыть волнение, но я её успел слишком хорошо узнать.

– Всегда готов! – осклабился Вульф, как тростинку подхватывая двадцатилитровую канистру, отнюдь не пустую.

– Погодите, – остановил я их.

Кусочки мозаики в моей голове сложились. Про личность «суперзлодея» Экзо ничего не написал, но кое-что рассказал Оборотень, который вдоволь набегался

по лесу за Срывателем Покровов пару лет назад. Противник тогда не придумал ничего умнее, чем пустить трансляцию порнухи по каналам веб-камер заповедника – да-да, ужасное злодейство! Причём умудрился ещё и так момент подобрать для своей выходки, что сорвал уроки природоведения сразу в нескольких школах, где нужно было в качестве лабораторной работы удалённо понаблюдать за жизнью заповедника.

Защитники обнаружили физическое подключение к сети национального парка, а дальше было дело техники и нюха Вульфи. Настигнутый субъект оказался страдающим излишним весом типом, сначала гордо выступающим на тему «у нас свободная страна, что вы мне сделаете», а когда о него случайно споткнулись, начавшим истошно верещать, чтобы его не били и простили.

Мараться суперы не стали, а вот в полицию нарушителя оттащить не поленились, где эта гнусь немедленно потребовала зафиксировать на своём теле следы ужасных побоев! Следов, разумеется, не оказалось – парочку синяков полицейские демонстративно проигнорировали. В итоге тридцать, что ли, часов общественных работ, и новые вскукареки сразу после освобождения.

Однако грязь грязью, а популярности Срыватель так и не достиг. Собственно, случай с порнухой оказался его минутой славы, а так бы о нём никто из людей вне злодейской тусовки так и не узнал, включая меня. Тем не менее, на его канале разоблачения и иные материалы выходили и продолжают выходить регулярно. Логично предположить, что ему за это приплачивают… А что, если нет?

Социальные пособия, редкие подачки от других, столь же рядовых злодеев – скорее всего, за поиск информации или идеологическую подачу той или иной информации. Причём последнее могло ещё и иссякнуть изрядно, когда комплементарные Найтблинку и Экзо “плохиши” тоже подались на повышение. А Флору, которая осталась на побережье залива Монтерей по причине отсутствия амбиций, придурок собственными руками отправил если не на смерть, то уж в руки Национальной гвардии точно.

Спрашивается: и на что подобный человек может жить? Собственно, ответ прямо передо мной: задолжал владельцам ар-ви-парка, карманы пусты, те выставили на продажу последнее имущество, что можно было в счёт долга отобрать – фургон. Но почти состоявшийся бомж, пользуясь весенним низким спросом на подобные прицепы, нагло самостоятельно вселился назад. Ещё и

незаконно в электрический кабель врубился – кое-какие технические знания у типа несомненно есть. А вот с канализацией не справился… или специально развел вонь, чтобы его кемпер уж точно никто не взял, с такого станется. Что ж, сю-юрприз, скотина!

Спокойно, ничуть не скрываясь, я дошёл до въезда на стоянку и постучался в практически точно такой же домик на колёсах, только принадлежащий сторожу. Хозяин стоянки слегка приплачивал охраннику за успешную продажу выставленных на реализацию лотов, так что тот обрадовался моему желанию неимоверно. У меня был большой соблазн заставить окончательно обленившегося жадюгу, которому лень регулярно проверять вверенную территорию, но при этом решившего поиграть в торги, прогуляться до ар-ви Срывателя.

Сцена выселения обещала в таком случае быть весёлой, уж я не сомневался, что и до падения на колени дойдёт с мольбами. Это если толстяк вообще откроет – могу на что угодно поспорить, замок на двери он сменил сразу же, как только въехал повторно. В таком случае надо было ждать полицию и штурма с дронами – лично меня вполне устраивающий вариант устранения противника через гарантированное тюремное заключение… Если бы не история с Флорой. Нужно размотать её до конца, хотя бы ради Оборотня.

– Мистер Смит, вы сделали прекрасную покупку, о которой не пожалеете! – наконец мы ударили по рукам.

Ох, чувствую искин Йонов не сочтёт, что я потратил деньги правильно. Правда, теперь я зарплату неплохую получаю… Которую смогу выдать сам себе, только если найду инвестора с деньгами авансом, блин. Ладно.

– Разумеется, вы правы! – выразительно покрутив на пальце связку механических ключей, с фальшивым энтузиазмом согласился я.

Бог ты мой, сколько же лет этой коробке на колёсах, что электронного замка нет? Тридцать или все пятьдесят?!

– А вот теперь действуем по плану, – показав соратникам подписанный акт купли-продажи, я выключил телефон. – Теперь мы и по закону в своём праве, разве что пожарной инспекции в крайнем случае придётся штраф заплатить.

Если бы Срыватель Покровов увидел сейчас улыбку Оборотня, обнявшего канистру с солярой, сбежал бы в Канаду пешком, роняя тапки.

4

Главная проблема для окружающих от типов вроде Срывателя – очень легко запачкаться. Терять подобным людям особо нечего, зато в сортах дерьма они разбираются идеально, а ещё в организации онлайн-трансляций и вбросах. Да, канал «суперзлодея» мало кто смотрит, но найти его можно, и видео «Алан Смит, приёмный сын замгубернатора Калифорнии, вместе с Молодыми Защитниками Монтерей-Бэй жестоко притесняют Борца За Правду» в моей сетевой истории явно лишнее. И у Хоук с Оборотнем тоже.

Потому наш план начинался с того, что Птица выставляет купол из своей магии над нами и ар-ви, наглухо отсекая все возможности для передачи радиосигнала. До истории с големом ей подобный объём колдовства не получилось бы использовать, но теперь моя девушка вынужденно и экстренно подтянула контроль своей опасной силы. Как говорится, нет худа без добра. Хоть в чём-то в плюсе остались…

Я решил ничего не менять, даже выкупив жилой фургон в собственность. Понятно, что ложечки-то потом найдутся, то есть, мы выпустим к улетевшей в сеть трансляции опровержение и даже заставим видеохостинг снять ролик, но ведь и осадочек-то у просмотревших останется. Потому ещё раз убедившись издалека, что к кемперу не подходят другие провода, мы сами постарались подобраться незамеченными для сидящего внутри наблюдателя. Р-раз – и ночь из густого сумрака превратилась в непроглядную мглу! Теперь ход за Вульфи.

Оборотень не подвёл: вырвал простенький дверной замок, рывком отворяя дверь, и едва ли не рыбкой нырнул внутрь. Волна вони изнутри чуть не заставила меня попрощаться с остатками давно съеденного обеда, желудок, как говорят, аж подкатил к горлу. Гадость какая! Но достать и включить мощный фонарь всё же смог. В его свете перевёртыш вытащил из кемпера свою истошно верещащую на одной высокой ноте добычу и почти нежно, сдержав руку, кулём сгрузил на асфальт!

– Мне кажется, он обделался, – брезгливо встряхнул рукой Оборотень.

Вой прекратился – воздух в лёгких Срывателя Покровов кончился.

– Именно поэтому я и заставил тебя надеть перчатки, и сам надел, – похоже, бывший владелец моей собственности не постеснялся разжечь автомобильную печку-автономку, работающую на соляре.

Иначе бы не щеголял в на удивление чистой футболке и до предела замызганных шортах. Сторож тут вообще мышей не ловит, только торговаться и горазд, даже если бы хоть раз за ночь обходил свою территорию, заметил бы выхлоп. Греться электричеством недешёвое удовольствие, потому печки-автономки на дизельном топливе без проблем пережили эпоху двигателей внутреннего сгорания. Между прочим, другие ар-ви на продажу рядом стоят, а пламя, пусть внутри стального корпуса, однажды и вырваться может, и устроить пожар.

– Вы кто таки-а-а-а-а-а-а!!! – неприятно быстро пришёл в себя будущий бомж, но тут же сорвался на крик, когда я ножом разрезал прямо на нем футболку.

Нет, ну а что, я ещё и аккуратно снимать должен? Тряпка полетела в сторону.

– Не хочешь помочь? – предложил я Вульфи, лезвием тыкая в сторону когда-то-бермудов пленника.

Перевёртыш весь скривился, но подхватил рыхлое тело «блогера и журналиста» под мышки, позволяя мне сделать нужные разрезы. Вторая, куда более омерзительная тряпка полетела вслед за первой.

– Помогите, убиваю-уп! – Оборотень просто выпустил Срывателя из рук, и тот грянулся задницей об асфальт.

В одних трусах он выглядел… жалко. И вонял ещё сильнее.

– Камер и устройств записи нет, – констатировал я результаты визуального осмотра и взялся за ручки канистры с дизтопливом. – Телефона в одежде не было, значит, остался внутри. Пойду попробую снять накопители информации,

этот фрик вряд ли доверял облакам… Ну и дальше по плану. Тем более, печка так удачно работает.

– Нет! Сто-ой!!! Не имеете права! Там же моё всё… вся жизнь!!! Я гражданин США!!!

Попытка вскочить с места и броситься за мной успехом не увенчалась, столкнуться лбом с ладонью перевёртыша – это, конечно, не бетонную стену боднуть, но почти.

– Надо же, – я остановился, отворачиваясь от входа. Не столько из-за воплей, сколько потому, что дыхание от вони снова перехватило. Надо было взять респиратор, да кто ж знал? – Нет бы про гражданство вспомнить, когда доводил девушку до самоубийства. Кстати, твоего тут больше ничего нет, дом на колёсах я выкупил.

– Нет. Не может быть. Тут какая-то ошибка…

– Ещё скажи, что не смотрел мой ролик про Флору, – вступила в разговор до сих пор молчащая Птица. – Ты, долбанный фрик, обожаешь собирать все дурные теории заговоров и потом пересказывать их другим. А в итоге она выжила только чудом… Да и то, далеко не факт, что такая жизнь лучше смерти. А виноват – ты!

– Хоук? Оборотень?! – яркий фонарь и сильный стресс помешали придурку сразу узнать супергероев, своих противников, зато теперь он наконец понял, кто его поймал. – Но… П-почему… Ко мне домой? Против правил… Комьюнити…

– Ты, сволочь, перешёл черту, – рыкнул ему в ухо Вульф. Поймав мой взгляд, перевёртыш вдохнул, выдохнул, и гораздо тише продолжил: – Флора… Она не такая, как все. Особенная… Очень остро чувствовала ответственность перед планетой за то, что делают, не думая, люди. Вот скажи, чего ты добивался, рассказывая ей про долбанную теорию равновесия, а?

– Я-а-а…

– Ладно, вы разбирайтесь пока, – махнул я рукой Защитникам.

Пришлось ещё раз рискнуть сунуть голову в дверной проём, удостовериться: желудок вроде бы успокоился, привык. В превращённом в мусорную свалку фургончике оказалось на удивление мало места: я прямо от входа увидел и неаккуратную лежанку, и рабочее место, над которым висели развёрнутые проекции мониторов. Последние и давали весь свет… Кстати! Я же видел, что тут освещение есть. Надо только найти выключатель… А вот и он.

Чисто американский удивлённый присвист удержать не удалось – набрался уже у местных привычек. Дальняя от меня часть кемпера представляла из себя миниатюрное и значительно менее мощное подобие кластера супергеройской базы, только более плотно скомпонованное. И сделал его явно не Срыватель: слишком всё выглядело… профессионально. Я ожидал увидеть старый системник, может, два или три, но не такое! Проклятье, похоже, просто так накопитель не вынуть. Даже если я всё вытащу, провозившись час, не факт, что и у Защитников смогу достать оттуда инфу.

Я протянул руку к ближайшему монитору, наполовину ожидая, что система заблокируется, но нет, повезло. Свернул окно не старого, а прямо-таки древнего, судя по количеству ручных настроек, видеоредактора с недособранным роликом, озаглавленным «Что скрывают власти Калифорнии, часть 36-я». И на целую минуту залип на безумно сложную векторную диаграмму, соединяющую тысячи кружков с фотографиями между собой.

Зачаровано тронул одну пиктограмму, с незнакомой фамилией и получил выпадающим окном полный расклад на верховного судью штата и его семью. Тронул другой, третий: политик, бизнесмен, чиновник… Чёрт, да эту базу данных нельзя сжигать! В кластере базы и сотой части информации нет!

Мой глаз случайно зацепился за фамилию «Йон», и я без колебаний нажал туда. Выбрал в списке «дети» себя – и впился глазами в выпавший текст:

…Доказанная связь с Хоук, главой Молодых Защитников Монтерей-Бэй. Связь более близкая: см. реконструкцию не удалённого отражения из ролика «Больница для героев, тюрьма для злодеев». (Придержать материал).

Я ткнул в имя своей девушки и получил:

…Из анализа поведения и оговорок: скрывает серьёзную проблему со здоровьем (?) или сверхсилой (?)

…Доказано обучение в Калифорнийском Государственном университете (ссылки 1,2,3…39). Участвует в экологическом проекте «Высотный рефлектор», есть положительные результаты (в эту сторону не копать).

Неприятно, когда в твоём белье или белье близких копаются, пусть даже это и чистое бельё. Вдвойне неприятно, когда для этого используют только законные методы и открытые источники, то есть, по сути, ты сам отдал эту информацию всем, кто сможет её вычленить из ежедневного потока контента в Сети. Срыватель смог – и, очевидно, не с помощью продвинутых поисковых систем с искусственным интеллектом: доступ к программам такого уровня есть, скорее всего, только у спецслужб. Что косвенно подтверждает визуализация базы данных, нужная человеку, но не компьютеру.

Спрашивается, а почему человек с такими талантами не сидит в чистеньком кабинете одной из корпораций, а ютится в бомжатнике, ещё и выставленном за долги на продажу? И если уж на то пошло, почему, обладая аналитическим умом, вообще довёл ситуацию до такого вот исхода? Ответ у меня был. Аутизм. В относительно нетяжёлых формах он может проявляться по-всякому, но вот эта неспособность позаботиться о себе, совершенно ненормальная невозможность устроиться в обществе – очень чёткий симптом. И если Мэган смогла придумать себе правила, позволяющие хоть как-то определить своё место, то тут случай куда более запущенный.

Ирония судьбы: потрясающая способность к сбору информации и полное неумение ей воспользоваться. Надо полагать, это и отпугивает подписчиков на канале Срывателя: вроде он и нормально подаёт информацию, но совершенно без развития, без изменений, словно выполняет внешнюю установку… Хотя почему словно? Так и есть. Похоже, полезного человека подобрала местная суперзлодейская тусовка… А потом верхушка пошла на повышение, остальным же псих оказался не нужен. И очень быстро скатился.

Первоначально мой план был таким: под прикрытием магии Хоук вытащить из ар-ви потенциально опасного противника, убедиться, что на нём нет средств видеосъёмки и передачи информации, и потом поджечь его фургон. И пусть попробует доказать полиции, что это сделал Алан Смит и пара супергероев. Когда мне удалось перекупить кемпер, всё стало ещё проще: теперь, проделав

все эти действия, я даже не нарушал закон, а вот сам Срыватель, если бы дело дошло до полиции, рисковал улететь за незаконное проникновение со взломом и причинение ущерба чужой собственности года на три в тюрягу.

Но теперь… Мне пришлось опять изменить планы. Пожалуй, выгнать такого аутиста на улицу в одном белье – это смертный приговор. И в тюрьме неспособному встроиться в иерархию заключённому точно настанет трындец. Более того, получается, и не виноват особо Срыватель в своей деятельности, он лишь выполнял чужую установку. Чёрт… Придётся что-то с этим всем решать. И прямо сейчас.

Первое, на что я обратил внимание, выбравшись на улицу, лица Хоук и Оборотня. Вместо сдержанного гнева – жалость и недоумение.

– Похоже, это не он виноват в срыве Флоры, – увидев меня, коротко описал результаты стресс-допроса Вульфи. – Информацию про теорию он нашёл, но довольно давно, и… Он не врёт. Я чувствую.

Последнее слово сопровождалось характерным почёсыванием носа. Да, я читал ещё в своем мире, что запах человека меняется, когда тот лжёт, и некоторые собаки могут это почуять. А перевёртыш наш в этом плане даже лучше собаки.

– Не думаю, что этот тип хоть кого-то смог бы подвигнуть на суицид, – выдавила из себя Птица, которой тоже явно было не по себе. – Похоже, он даже пытался отговорить Флору от глупостей… Ну, в своей манере.

Да, народ, понимаю. Одно дело идти карать подонка, и другое – столкнуться вот с этим. Теперь оба жалеете, что влезли. Ничего, у меня есть рецепт, как ценный ресурс к рукам прибрать и всё исправить. Спасибо кинокомпаниям «Марвел» и «ДиСи» с их фильмами по комиксам за подготовку. Да и тут в реале подобные прецеденты, я краем уха слышал, были.

– Тем не менее, именно Срыватель эту информацию отрыл, – качнул головой я, заставляя полуголого и начинающего трястись от холода «суперзлодея» затравленно вжаться в асфальт. – И ещё неизвестно, сколько раз собранные им другие материалы послужат делу Зла… Если, конечно, наш оппонент не захочет сменить сторону и команду.

– Что?

– Что?

– ЧТО?!

Какой слаженный хор… Ребята определённо сработаются, хех.

– Отрекись от злодейской дороги, стань Героем, – у аутистов плохо с эмпатией, потому я выкрутил пафос на полную катушку, чтобы уж точно проняло. – И прими новое имя… Правдоруб! А Защитники помогут тебе больше не оступиться!

Проняло не только прирождённого аналитика, но и моих друзей: к сожалению, мобила у меня была всё ещё выключена, и непередаваемые выражения лиц остались достоянием лишь моей памяти. И, по-моему, супергерои просто потеряли дар речи. А вот Срыватель как мячик вскочил с асфальта. Чёрт возьми, он даже живот втянул, и вообще, вместо жалкого отброса вновь превратился в человека, пусть и дурно пахнущего!

– Клянусь отныне идти путём защиты Добра и Справедливости!

Никогда ещё я не видел у Птицы и Вульфи таких широко распахнутых глаз. Так, сейчас они отойдут от шока, и может получиться неловко, потому…

– Оборотень, друг, проводи нашего нового соратника в его фургон, пусть оденется… и ничего не трогает. А мы с Хоук немного поговорим. Потом она тебя сменит.

Ага, дошло. Не думаю, что Сры… Правдоруб наделает глупостей, но контроль прежде всего. Вот ведь я выдал ему имечко… Ладно. А Ястреб я сейчас всё объясню, а потом и перевёртышу. Увы, но единожды став политиком, волей-неволей начинаешь вертеть и своими соратниками – сейчас я это очень хорошо понял. Для их же пользы, разумеется. Чёрт, простите, ребята, но сейчас по-другому было нельзя. Я… в будущем постараюсь не перейти грань. Меня-то, в отличие от вас, некому сдерживать…

Разумеется, перевербовкой на пафосе ничего не кончилось. Сначала коротко пришлось объяснить новую диспозицию соратникам (по одному, пока второй сторожил новонаречённого Правдоруба). Потом, пока вызванный для буксировки пикап добирался до автостоянки, я уже спокойнее поговорил с новым подопечным, разъясняя, что мы-то на самом деле топим за то же самое, что и он, только вместо болтовни и бесполезного сопротивления непонятно кому делаем дела. Ну и типа, выбор-то стороны давно очевиден, если задуматься.

К счастью, высотный рефлектор – это как раз тот самый аргумент, что перевешивает любую словесную шелуху с гарантией. Наверное, гуманитарию, пошедшему в политику, заболтать экс-Срывателя тоже удалось бы, но ненадолго. Я же давил фактами, причём непреложными, и потому прямо по лицу аутиста видел, как перекручиваются в его голове фигуральные шестерёнки, корректируя мировоззрение. Кстати, смешно: Оборотень, оставшийся нас охранять, пока Птица полетела готовить базу к приёму постояльца и груза, тоже, судя по лицу, сделал для себя массу открытий, в смысле, какие мы хорошие и каким правильным путём идём.

Потом приехал нанятый пикап для буксировки дома на колесах… и его водитель насмерть упёрся, не желая везти ароматный прицеп за заранее согласованную сумму. А всё потому, что он, мол, по запаху уверился, что с ходовой частью не всё в порядке, а такой ар-ви неминуемо создаст риск на дороге и перегрузит механизмы и двигатель его машины. Причём, собака такая, ещё и цену в процессе торгов начал накидывать, находя всё новые причины. Пока я наконец не взялся за мобилу вызывать другого водителя, а собеседник не уведомил меня злорадным тоном, что ни один окрестный буксировщик дешевле не возьмётся: у них, мол, профсоюз. После чего с вытянувшейся мордой наблюдал, как я надиктовываю жалобу в антимонопольную службу о нездоровой конкуренции, а в полицию – о попытке мошенничества. В итоге фургон поехал на эвакуаторе – всё равно чуть дешевле получилось, чем платить вымогателям, пользующимся тем, что сейчас не сезон.

Но и на этом приключения не кончились: выгруженный у дороги кемпер мы по практически полностью заросшей грунтовке кое-как на одной вервольфовой силе дотолкали до крыши базы – кое-где не без помощи лебёдки. А оттуда на уровень пляжа пришлось спускать хрен знает сколько неиспользуемым

выдвижным краном, и только благодаря страховке от Ястреб удалось ничего не повредить. Когда ар-ви наконец занял своё место в ангаре, большая часть ночи уже прошла, и от усталости падали абсолютно все, даже Вульфи. В первый раз со дня нападения Флоры на строительство солнечной электростанции мы с Хоук, оказавшись в одной постели, просто уснули…

…Кто бы сомневался, что цирк с конями продолжится завтра?

– Переход из фракции во фракцию – очень важный процесс! – Птица опять забыла, что я, в отличие от подавляющего большинства американцев, не рос, фанатея от супергероев. Пришлось ей проводить для меня ликбез. – Это не просто отречение от старых принципов, это презентация нового образа, под которым супера должны запомнить!

– И потому этот образ надо разработать, начиная с костюма и заканчивая характерными фразами, – покорно согласился я.

Очень хотелось бросить всю эту хренотень на профессионалов, коими Хоук с Оборотнем и являлись, а самому по-быстрому выдоить из Сры… Правдоруба нужные сведения и в темпе начать работать с ними. Но фиг мне: Птица и Вульфи теперь определённо подспудно считают меня своим, а значит – непременно обидятся за такое безответственное поведение. Ну, что сказать? Разве что ещё раз повторить за Маленьким Принцем мантру: мы в ответе за тех, кого приручили?

* * *

День! Ещё минус сутки! Мы убили на подготовку обращения Правдоруба ещё двенадцать часов, а встали отнюдь не утром. И так мало времени потратили только потому, что на меня снизошло, можно сказать, вдохновение. В итоге чутка исхудавший после вчерашнего толстяк обзавёлся снежно-белым доги (контраст наше всё!), в котором смотрелся, на удивление, совсем не глупо. Дополняла антураж белая налобная повязка, на который я на японский манер разместил надпись: «Ничего кроме правды». Японцы, кстати, верят, что подобные повязочки помогают сосредоточиться на выполняемой цели (её надо описать и закрепить на лбу, ага), отбрасывая несущественное, вот почему их надевали камикадзе, а теперь очень уважают школьники перед экзаменами. Вот в таком виде бывший Срыватель и толкнул перед камерами тоже заранее

подготовленную речугу.

– …Я понял, что дорога сопротивления и зла на тех, кто выбирает нам пути, ведёт в тупик. Отрицание может отнять, но не может прибавить. В одиночку этот путь не осилить, но я присоединился к тем, кто уже действует! Кто делает, а не ноет. Кто говорит правду, только правду и ничего кроме правды! А их дела говорят за них самих! Отныне на одного Защитника Монтерей-Бэй стало больше!

Ну наконец-то. Теперь-то уже можно заняться делами?

– Снято! – Хоук опустила телефон. – Выгружаем на видеосервис… и нас ждёт праздничный ужин!

Твою же ж! Так, спокойно. Если подумать, то и торопиться уже особо некуда – до следующего утра подождёт.

* * *

Из алкоголя на столе, который Птица потрудилась соорудить из трёх заказов в разные кафе, стояло только пиво. И не сказать, чтобы много. Тем более, я краем глаза продолжал следить за Правдорубом, и жестянку с хмелем он взял только одну. Да и не так часто прикладывался. Тем не менее, ему хватило.

– Алан, а почему тебя все зовут по имени? Мне Апостроф говорил, это одно из самых жёстких правил комьюнити: отказаться от своего имени…

На мне скрестились взгляды Хоук и Оборотня, и уже готовое сорваться с языка «потому что я не герой» пришлось молча проглотить.

– Не все герои носят плащи, – кривовато улыбнувшись, очень к месту я вспомнил фразу-мем из интернета моего прошлого мира. – У меня нет суперсил…

Тут Ястреб закашлялась, подавившись. Да так сильно, что Вульфи пришлось аккуратно постучать её по спине.

– …Но сидеть по этой причине сложа руки я не желаю, – с нажимом закончил я. И, поскольку все промолчали, спросил: – А кто такой Апостроф?

– Наш… то есть суперзлодейский хакер, это он мне кемпер оборудовал… И ещё много чем помог! Наверное, я могу назвать его своим наставником: это он объяснил, о чём искать информацию и писать. Около года назад уехал в Нью-Йорк, и без него всё пошло кувырком… Он вообще-то просил никому про себя не говорить, но вам-то можно, да?

– Мы же команда, конечно можно! – солидно подтвердил я. Под моим вопросительным взглядом Птица и перевёртыш переглянулись, потом оба пожали плечами. Прелесть какая. Видать, хорошим хакером был этот Апостроф, раз о нём непосредственные противники вообще ничего не слышали! – А контактов он тебе не оставил?

– Сказал, что сам появится рядом, если в нём будет нужда… – поник плечами собеседник.

Пришлось подвинуть к нему тарелку со сладостями, до которых толстяк ожидаемо был охоч.

– Не волнуйся, теперь ты один из нас, – неожиданно мягко отозвался вервольф. – Команда своих никогда не оставляет. Делай всё для команды, и команда сделает всё для тебя!

Ого, а до ребят, похоже, дошло, как надо общаться с пополнением. Прямо камень с души.

– Я… я обязательно буду достоин… постараюсь… – надо намекнуть Ястреб, что алкоголь новому Защитнику строго противопоказан: вон как эмоционально стало колбасить туда-сюда. Хотя, стресс последних двух дней, как ни крути, тоже надо куда-то слить. Пьяные посиделки совсем не худший вариант. – Но я так мало могу…

Вот тут я чуть не подавился.

– Ты очень многое можешь, и я тебе это докажу. Прямо сейчас! – решительно рубанул я.

Достало сидеть уже вхолостую, когда каждый день волна народной рекламы зеркала падает. Но того стоило: база Срыв… Правдоруба сейчас поможет найти именно тех местных бизнесменов, что потенциально готовы вложиться в высотное зеркало. Никаких метаний, лишних встреч: все чётко и адресно!

* * *

Три. Их оказалось всего трое, тех самых потенциальных инвесторов. Наш аутист отработал на пять баллов, исключив всех незаинтересованных и тех, кто предпочтёт вложиться, увидев уже готовый бизнес-проект, хотя бы один. Дополнительно я наложил границу по географии: эту зону накопления юнитов летающего кластера нам уже согласовали с помощью президента Калифорнийского государственного университета, а вот новую пришлось бы пробивать самим – и что-то мне подсказывает, что бюрократы нас в виртуальных бумагах просто закопали бы. То есть, наш рефлектор мог подсвечивать области только в радиусе обзора. И вот печальный итог: этих трёх предполагаемых сумм (которые ещё надо было получить), вычисленных с учётом величины капитала инвесторов, нам просто не хватит на запуск штамповки бабочек!

– Проклятье… – я взъерошил чуть отросшие волосы. – И что делать? Толку с сотен тысяч лайков на фотках и роликах работы рефлектора, если их невозможно монетизировать?

Ответ пришёл, откуда не ждали.

– Почему невозможно? – удивился Правдоруб. – Есть же краудфандинг.

Он ткнул пальцем в карту, где я очертил границы работы высотного зеркала.

– Весь муниципалитет Салинас попадает, а в нём сто пятьдесят тысяч жителей…

Парень. Ты. Гений! Мы уже не зря тебя подобрали.

6

– Роуз, а ты точно уверена, что рекламную кампанию по сетевому сбору денег через краудфандинг нужно проводить именно так? – честно говоря, у меня немного дёргался глаз.

Я… оказался несколько не готов, что партнёр спустит на… вот это половину(!) денег, набранных Хоук по всем трём предзаказам! Птица не проявила чудеса маркетингового чутья, но для первого раза справилась всё-таки неплохо, то есть, деньги из выбранных бизнесменов добыла, пусть и меньше, чем могла. И тут – такое!

– Таки ты ничего не понимаешь в вековых американских традициях, Алан, – довольно сообщила мне девушка, разглядывая вместе со мной свежесколоченный деревянный помост. Который, кроме голографической яркой надписи: «Народный аукцион!», был снабжён вполне материальными лентами-перетяжками «Твоё личное Солнце» и «Вложись в Дело Света!» – Да не переживай ты, я сто раз видела, как такие штуки проводятся. Я буду не я, если не отобьём затраты в пятикратном размере! Опять же, народу устроим маленький праздник. Ведь все любят праздники!

Кроме собственно запуска кампании по сбору средств на одной из сетевых площадок наша салатная принцесса разыскала и наняла дизайнеров для памятных сувениров разной величины и стоимости. Кое-что, помельче и попроще, изготовили партиями и собирались продавать в установленном по соседству ларьке (одновременно предлагая войти деньгами и в сам процесс напрямую), другие, покрупнее и из ценных материалов, предполагалось толкать с молотка прямо с помоста. После чего оставшуюся часть разыграют в лотерею.

Аукцион и лотерею или, как она выразилась, главные развлечения, Фриман оставила за собой. Надо сказать, в предвкушении тяжёлой и напряжённой работы на публику, девушка прямо пылала энтузиазмом. И, судя по накапливающемуся в городском сквере Салинаса народу – не она одна. Собственно, кроме простых жителей, оповещённых рассылкой из мэрии (надо же было мероприятие согласовать), специальные приглашения уже именно от нашей компании получили музыканты, торговцы сахарной ватой и прочие необходимые личности. Ну и гвоздь программы: в целевое воскресенье наше

зеркало будет светить целый день именно сюда, в центр города!

* * *

Честно говоря, после самовольного перевода солнечного зайчика во время выступления я думал, что президент университета будет всеми силами упираться, запрещая смену цели подсветки. Но и эту проблему решила Роуз, попросту наняв несколько автобусов для бесплатной перевозки учащихся из кампуса сюда и вечером назад. После чего логических доводов освещать пустые общежития у нашего партнёра попросту не осталось, и разрешение удалось получить как по маслу.

Я, правда, всё равно опасался случайных накладок, но нет: ровно в двенадцать в небе, в дополнение к штатному светилу, на севере раскрылся источник отражённого солнечного сияния, заставив парковые солнечные часы отрастить вторую, куда более бледную стрелку. Яркости у рефлектора из-за площади отражающей поверхности пока определённо не хватало на что-то серьёзное, но даже такой эффект постепенно собравшиеся в парке народные массы встретили радостным рёвом, свистом и аплодисментами!

– Дамы и господа! – ожили динамики у трибуны голосом Роуз, оглушив меня, несмотря на то, что стоял позади диффузоров. – Высотный рефлектор, или небесное зеркало уже светит нам! И знаете, что я скажу? Скоро тут станет жарко!

Новая вспышка криков, аплодисментов и свиста получилась явно сильнее первой.

Даже со спины мне было хорошо заметно, как наслаждается вниманием толпы девушка. Саму Розу тут, в Салинасе, знали многие, но, разумеется, далеко не все. А вот про семью Фриманов мог не слышать только случайно заехавший на трекстоп на окраине города дальнобойщик, и то не факт, что ему тут же в баре не рассказали бы. И сейчас эта известность во много раз повышала весомость сказанных с трибуны слов. Что наглядно демонстрировал счётчик собранной суммы, уже успевший докрутиться до пятизначного числа! Что ж, тут я явно не нужен, во всяком случае, пока. Пойду, прогуляюсь.

Похоже, что наша с Хоук компаньонша в этот раз сделала всё, чтобы реабилитироваться после прошлого, как она считала, провала, когда мы ввязались в работу с университетом, не подготовив соответствующих документов. Даже, кажется, слегка считерила и залезла в семейную кассу, заняв средства на пару дней, потому как некоторые траты она явно сделала ещё до того, как Птица подписала первый предварительный договор.

Зато теперь студенты Калифорнийского государственного университета не только создавали массовку и тратили деньги на жратву, но и полноценно вписались в праздник, прямо на месте демонстрируя фокусы с готовкой барбекю в фокусе солнечной линзы или кипятя чайник над вогнутым зеркалом. Более того, они этим барахлом ещё и торговали! Учитывая вечное безденежье учащихся бюджетного вуза, понятно, кто их проспонсировал…

Пройдя ещё дальше, я убедился, что Фриман подумала не только о студентах. Продавцы солнечных батарей устроились на улице на границе парка, прямо на своих пикапах установив панели, и предлагая всем желающим подзарядить мобильные устройства. Там же можно было заказать установку солнечной станции на крышу собственного дома, и что-то мне подсказывало, что эти парни на волне ажиотажа сделают сегодня минимум месячный план продаж. Ловко!

– Привет! – Хоук ухватила меня за локоть.

Как она подошла, я в очередной раз не заметил – приземлилась где-то за спиной. Тут скорее стоило удивляться, как она меня вообще нашла без созвона, но это же Ястреб, просто разглядела сверху. Разумеется, девушка была в своей гражданской маскировке… и чуть ли не впервые на моей памяти не пренебрегла косметикой! И серёжки надела новые вместо обычных едва заметных гвоздиков. Та-ак, это что-то новенькое.

– Прекрасно выглядишь! – с чувством признался ей я, вызвав прилив густого румянца к щекам.

– С-спасибо! – вот, даже запинаться начала. – П-пойдём гулять?

Я подумал… подумал-подумал… и мысленно отвесил себе затрещину! Это надо было умудриться: затащить девушку в постель (хотя мы тогда оба постарались), пользуясь открывшейся возможностью практически каждый день получать

прекрасный секс с необыкновенной, я бы даже сказал, волшебной красоткой, пользуясь расположением и доверием ко мне, убедить напарницу отправиться в далеко не самый законный рейд на Срывателя (даром, что кончилось всё хорошо) и вообще без зазрения совести пользоваться её ресурсами, и ни разу не пригласить на свидание! Хоть бы цветы в голову пришло подарить – так нет!

– Конечно, идём! – я чуть оттопырил локоть, чтобы девушке было удобнее держаться. – Ведь это на самом деле наш праздник. И мы его реально заслужили.

Фу-ух, в этот раз вывернулся: праздник сейчас, а до этого было некогда. Но таких косяков надо очень постараться больше не допускать.

* * *

Не будь Хоук рядом, происходящее вокруг мне бы быстро наскучило. Как на Новый Год: слишком уж чужим это веселье казалось… Ну или я не умею развлекаться, что ли? Потому что под ручку с девушкой у меня нехитрые народные забавы тоже пошли на ура. Что касается Птицы, то она довольно быстро перестала кидать на меня смущённые взгляды и полностью отдалась веселью! А я ведь ещё месяц назад думал, что для Ястреб выжать из себя бледную улыбку – целое событие. Но в моём обществе, рядом с человеком, которому она полностью доверилась во всех смыслах, ей наконец-то удалось расслабиться.

По-моему, на этом провинциальном празднике Хоук попыталась отыграться за годы потерянного отрочества: с тех пор, как мать выставила её из дома, развлечения для будущей героини закончились. Мы наелись мороженого и ужасно липнущего к зубам сладкого попкорна, а сахарной ваты моя спутница употребила столько, что кто другой рисковал бы натурально слипнуться.

Не обошли мы вниманием и развлечения, калории отнимающие. Попытка набить максимум очков, забрасывая баскетбольный мяч в кольцо, что у меня, что у Птицы провалилась. В фехтовании огромными надувными сосисками я незаметно поддался своей прекрасной красавице, зато на третьем испытании всё-таки показал себя.

– У-и-и-и-и-и!!! – с довольным визгом повисла у меня на шее Хоук, когда я выбил на силомере для неё огромного плюшевого розового зайца!

Что ж, удар с выходом ки ведь не магия, значит, я честно выиграл. А что погнул штырь, по которому надо было со всей дури лупить кувалдой, так главный приз мы всё равно унесли…

– Ой, тир! – мгновенно признала ещё один аттракцион в остановившемся рядом с границей парка трейлере, по которому я только скользнул глазами, девушка. – Идём туда скорее! Я, когда маленькая была, неплохо класс показывала!

Внутри прицеп трейлера меня удивил. Да, это был тир – в принципе, самый классический для ярмарок, олдскульный такой. Где надо сбивать жестяные мишени-фигурки зверей и птиц, без всяких проекций и электроники – в детстве такие ещё застал в моём мире. Вот только там я стрелял из пневматической винтовки-переломки, а тут на выбор лежало настоящее оружие. С настоящими патронами, разумеется. Я как-то успел забыть, что в США с покупкой оружия всё сильно проще не только Японии, но и в подавляющем числе иных развитых стран.

– А ты хорош, парень, – подмигнул владелец аттракциона только что отстрелявшемуся мальчику лет девяти на вид, принимая из его рук самозарядный пистолет.

Стоящая рядом мама довольно погладила отпрыска по макушке:

– Настоящий мужчина растёт.

– Иномирцы не пройдут! – серьёзно подтвердил мелкий, вызвав у взрослых умилённые улыбки.

– Мне «Смит-энд-Вессон» под ноль-три «лонг-шок», – предвкушающе потёрла руки Птица. – И тридцать шесть патронов… для начала!

– О, мэм, а вы знаете толк в стрельбе! – уважительно покивал обслуживающий тир мужчина, вытаскивая из-под прилавка коробку с боеприпасами.

Моя девушка, явно красуясь, приняла разряженное оружие, откинула в бок барабан и внимательно осмотрела непривычно широкую ударную поверхность курка. «Проверяет, не загрязнены ли инициирующие контакты электроподжига», – понял я, разглядев рисунок электродов[4 - Как внимательный читатель конечно помнит, в этом мире есть определённые проблемы с веществами, способным к детонации. Именно потому вместо капсюля потребовался электроподжиг. А вот порохи, что современные белые, что классический дымный черный при поджоге не детонируют, а горят. Только очень быстро.]. Решив, что всё в порядке, Ястреб начала заполнять барабан из коробки. Патроны оказались безгильзовые, только в тыльную часть, прямо в порох, были завальцованы медные кольца упоров.

– Пожалуйста, наденьте, – протянул нам беруши и очки владелец мобильного тира.

Наконец, заполнив все каморы, девушка ловким движением заставила барабан встать на место и сразу же вскинула оружие, удерживая, правда, двумя руками.

– Бах, бах, бах, бах, бах, бах! – револьвер на каждом выстреле нехило так задирало вверх, а меня слепило дульной вспышкой.

Тем не менее, четыре из шести миниатюрных мишеней упало.

– В детстве мечтала пойти служить в полицию! – с сияющими глазами поделилась со мной воспоминаниями Хоук, сбрасывая барабан в сторону: медные колечки упоров с тихим звяканьем посыпались на пол.

Н-да. Как мало человеку иногда нужно для счастья… и как сложно угадать это самое мало! А я-то себя корил за неподаренные цветы.

7

Настрелялась Хоук так, что у неё руки по выходу из тира дрожали. И это она благоразумно не рискнула взяться за револьвер чудовищного полудюймового калибра! Про который владелец тира отрекомендовался, цитирую, «с ним и с

тварью из портала столкнуться лицом к лицу уже не страшно». Надо полагать, в словах специалиста по оружию имелась изрядная доля правды: я не удержался и сделал-таки пять выстрелов из пятисотки.

После каждого оглушительного даже через беруши «БАХ!!!» ствол с неимоверной силой пытался вырваться из пальцев и улететь в потолок. А пламя с дульного среза само по себе являлось поражающим фактором и могло поджечь сухую древесину на расстоянии едва ли не метра! Да уж, с таким помощником главное просто попасть в силуэт, уязвимые места выцеливать не надо…

В общем, когда мы, слегка оглушённые, выбрались из трейлера, никакого желания дальше развлекаться не осталось ни у меня, ни у Птицы.

– Домой? – предложил я и уточнил: – Ко мне?

Девушка кивнула и снова взялась за предложенный локоть. Быстро идти не хотелось, а когда за спиной стих бубнёж громкоговорителей, и вовсе накатило состояние блаженного расслабления. Весна, трава попёрла на газонах перед домами, жители Салинаса достали из гаражей косилки и наполнили воздух терпким растительным ароматом…

– Мяу?

Мы оба как по команде остановились и принялись крутить головами. Так уж устроены кошачьи голосовые связки, что людям крайне сложно проигнорировать эти звуковые сигналы.

– Мяу?

Источник звука, небольшая изящная рыжая в полоску кошечка, ненадолго замирала перед дверью в очередной коттедж и перебегала к следующему, следуя вдоль прямой как стрела улицы.

– Мяу…

– Потерялась, – быстро дошло до меня. – Видать, в машину запрыгнула, а хозяева не заметили, или просто увязалась следом и слишком далеко от дома ушла.

– У неё на ошейнике жетон с адресом, – Ястреб, как обычно, разглядела больше меня.

– Её хозяева ещё б на ошейник с геолокационным маячком раскошелились, вообще бы золотыми людьми были! – проворчал я, но предложил: – Сделаем доброе дело?

Хоук почему-то вдруг замялась, но под моим вопросительным взглядом призналась:

– Я… не хотела бы в гражданском… свою силу использовать. Тут везде уличные камеры… А без неё кошка от нас удерёт или, того хуже, на дерево влезет.

Я молча хлопнул себя по лбу. Совсем вот вылетело из головы, как мурлыки этого мира реагируют на суперов. Шипение, настойчивые попытки вырваться – кошек даже на таможне используют как живые детекторы носителей суперспособностей.

– Подожди здесь, сейчас всё улажу, – попросил я свою девушку, направляясь наперерез движению животного.

– Но ты же… – Птица не договорила, но я её понял.

И понял ещё кое-что: после моей помощи с магическим отравлением, несмотря на объяснения, супергероиня записала меня в одарённые. Только в более удачливые, чем она сама: мои-то способности проявляли себя только в очень редком сочетании условий, точнее, это Ястреб так думала.

На самом деле, связь с моим родным миром действовала постоянно и была не настолько безобидна для некоторых окружающих, как могло показаться. Но конкретно для лиц, испытывающих магическую интоксикацию, моё общество приходилось как раз кстати, раз за разом откатывая неестественные изменения в теле. Благодаря чему, например, родичи сочли мою одноклассницу и подругу Мелиссу случайно пропущенным талантом. Та напросилась в своём Доме Алой Розы на изматывающие тренировки и, к удивлению наставника, не стала из-за них мутировать. Точнее, получается, это я не дал произойти изменениям, по полдня находясь рядом. Мел-тян потом перевели в школу для подающих надежды членов клана – ох, надеюсь, это не вышло ей боком…

А ещё, постоянный канал к зоне стабильности физических констант давал вот такой побочный эффект: рыжая кошка сначала замедлила шаги, увидев, что я перегородил ей дорогу, повела ушами, выставив вперед усы… а потом подбежала ко мне, словно я – её хозяин! Стоило подхватить полосатую на руки, как она тут же запустила коготки в рукав моего пиджака и самозабвенно заурчала, прищурив глаза. Так, с кошкой на руках, я и вернулся к поджидающей меня с недоверчивым выражением лица Птице.

– Хоторн-стрит, дом тридцать восемь, – почёсывание пушистой шейки с белой манишкой позволило, наконец, прочесть надпись на жетоне. Там ещё и телефон рядом выбили, но дойти ногами, на мой взгляд, получилось бы быстрее, чем дождаться хозяев на месте. – Удачно, почти по пути домой.

– Ага… – по-моему, девушка меня не особо и услышала, зачарованно любуясь изображающим трактор рыжиком.

Героиня даже сделала такое движение, словно собиралась протянуть руку, но так и не решилась. А вот полосатая на присутствие супера рядом вообще никак не реагировала. Хм… эксперимент?

– Попробуй погладить, не бойся, – предложил я.

– Н-но… она… – Хоук, поколебавшись и ещё раз посмотрев на меня (пришлось ободряюще кивнуть), всё же ме-едленно поднесла ладонь к кошачьей холке.

Когда между пальцами и шерстью оставалось сантиметра четыре, потеряшка перестала щуриться и недобро посмотрела на протянутую конечность. Но стоило мне продолжить чесать ей шейку, потеряла к вторжению всякий интерес.

Наконец Птица осмелилась коснуться животного, и даже провела ладонью по шерсти раз, другой. Её по-прежнему величественно игнорировали. Ободрённая героиня стала действовать смелее, с каким-то детским восторгом, и ей сошло с рук даже это. Минут десять мы так простояли, прежде чем всё же пошли дальше. Причём на лице Ястреб так и застыло выражение детского восторга, словно ей в зоопарке позволили тигра или льва потеребить.

…Звать хозяев полосатой потеряхи не пришлось: стоило мне ссадить её у двери, она узнала дом и с мявом забежала внутрь через кошачью дверцу. Отходя, мы ещё минуты три слышали, как рыжик то ли родным стенам, то ли обнаруженным хозяевам громко жалуется на жизнь и рассказывает о своих приключениях. К счастью, ни те, ни другие по-кошачьи ничего не понимали, и потому наш маленький подвиг остался между нами.

– У нас дома были кошки, целых три, – уже на лестнице в коттедже, где я снимал квартиру, неожиданно разоткровенничалась Хоук. – Мать обожала этих усатых нахалок, да и я тоже. Всегда насыпала им корм, когда они приходили ко мне его клянчить – маме обычно было лень лишний раз переться на кухню… В тот день, когда я… сорвалась, они как всегда подбежали к двери, стоило мне провернуть ключ. Ринулись ко мне, громко топоча по полу, толкая друг друга и мурча… и вдруг с выражением дикого ужаса на мордах и завывая пролетели мимо и растворились в темноте! И не вернулись ни ночью, ни утром. И я ни разу их больше не видела за те несколько дней, что мать настойчиво выпихивала меня из дому.

Волшебница прерывисто вздохнула и выдавила из себя, подняв на меня успевшие наполниться слезами глаза:

– Я потом, по старой памяти, пыталась подходить к котам и кошкам, и всякий раз одно и то же. Потом я сама стала их обходить. Но ты, Алан, ты… ты смог победить даже эту часть проклятья!

Дальше Хоук только плакала, прижавшись к моей груди. Долго плакала, рубашка натурально наполовину промокла от слёз. А я, забравшись в кресло и пристроив любимую на коленях, гладил её по голове, позволяя излить наконец многолетние напряжение, боль и обиды. Так она и уснула, а я ещё больше часа удерживал её в объятиях и только потом уложил под плед. Сварил себе кофе и с чашкой уселся прямо на пол, опираясь спиной о занятую кровать. Мысль о том, что мне сегодня не обломится, промелькнула мимо сознания. А вот другая, о том, скольким суперам их способности сломали жизнь, наоборот, задержалась.

Этому миру нужны якоря – не только военным, чтобы их оружие стреляло. Люди, семьи… целые страны оказались исковерканы Изменением, вторгшимся в жизнь без всякого спроса. Надо как можно скорее узнать, что со мной… то есть, со своим сыном сделали Смиты, превратив его в живой стабилизатор Реальности. Может, ключ если не к спасению этого мира, так к его лечению лежит-пылится

среди их записей? Может, самой малости не хватило, чтобы дожать, довести исследования до логического конца?! Нужно разобраться как можно скорее… Вот только чертовы деньги для частного расследования всё ещё неоткуда взять…

Телефон около моей руки тихо пиликнул, оповещая о сообщении от Роуз. Всего одна строчка: «собрано» – и сумма. И это только за первый, самый «жирный» день, а ведь будут ещё поступления через площадку краудфандинга. Я некоторое время молча пялился на очень, очень многозначительную шеренгу знаков… а потом криво и невесело улыбнулся.

А вот и деньги. Не мои, правда… Но я знаю, как часть их переложить себе в карман. Каждый, кто в моём мире смотрит новости, знает. И ведь, чёрт возьми, не из жадности и жажды наживы, ради общего блага. Чтобы такие девочки, как Хоук, больше не плакали оттого, что смогли погладить кошечку. Чтобы красивенькие вампирши не рисковали превратиться в гибрид летучей мыши и человека. Ну и ради собственной безопасности, конечно: ведь однажды правда обо мне всплывёт, и тогда принцип работы нормализационной аномалии попытаются из меня достать. Возможно, что и хирургическим путём.

М-мать.

8

Так я и не поспал толком ночью – и не в кофе дело. Просто принял решение насчёт финансов, начал готовиться к тому, чтобы убедить Роуз сработать с закупками по серой схеме, и… внезапно для себя понял много чего интересного. Поэтому, когда мы всё-таки собрались втроём после обеда (салатная принцесса вчера напрыгалась и наоралась в микрофон на сцене, отчего спала как убитая), я первым делом предупредил:

– Мы не будем покупать фабрикатор.

Фриман подавилась соком.

– Что? Откуда?! – откашлявшись, первым делом возмутилась она.

– Погуглил цену систем три-дэ-пластометаллической печати и заметил, что мы за вчера перекрыли по заработкам стоимость трёх самых дешёвых моделей, – пояснил я. – Догадаться, что ты проведёшь тот же поиск, было ну вот совсем не трудно.

– Шерлок Холмс хренов, – пробурчала девица, насупившись, но тут же совсем с другой интонацией переспросила: – И почему нет?

– Подожди, сеанс дедукции не закончился, – остановил я партнёра по бизнесу. – Классическая схема задействования печатающих робостанков такая: сначала покупается один, он работает медленно, так как дешёвый. Но когда выпуск товара окупает затраты, можно взять второй, и так далее. Фабрикаторы задействуются не параллельно, что может увеличить скорость лишь кратно числу купленных устройств, а последовательно, для разбивки процесса выработки готовой продукции на линейные, более простые операции. Эта схема – автоматизированный конвейер – даёт отличный прирост скорости изготовления изделий, но при этом сохраняет гибкость производства, которое в любой момент можно перепрофилировать на что-нибудь другое. Или исключить засбоивший фабрикатор из цепочки, автоматом раскидав функции на два соседних. Вроде бы всё отлично…

– Ну, не тяни! – вот теперь Роуз напряглась. Она уже хорошо выучила, что как только дело касается техники или программирования, слушать надо именно меня, и слушать внимательно.

– Кроме станков нужно покупать обслуживание, – выделил голосом я термин из корпоративной инструкции. – А по сути дела, ежемесячно делать отчисления компании-производителю, чтобы линия сборки банально не остановилась, как только льготный период поддержки закончится. Знаешь, почему? А потому, что управляющее Пэ-О дешёвых робостанков целиком находится на облаке изготовителя! А, ну и мелочь: чем больше фабрикаторов этого ценового класса будут работать вместе как единый комплекс производства, тем больше будет коэффициент умножения цены обслуживания за сложность[5 - Если вы, дорогой читатель, думаете, что это такая капиталистическая антиутопическая фантазия о будущем, то вынужден огорчить: здесь и сейчас, в нашей реальности, эту стратегию уже вовсю используют производители принтеров. Самые дешёвые принтеры, например, компании «Хьюлетт-Паккард», обладают самыми дорогими

в пересчёте на число страниц картриджами. Причём каждый новый картридж напечатает чуть-чуть меньше, чем предыдущий – при домашнем использовании это не особо заметно, а вот в напряженно работающем офисе очень даже. И если в России сейчас принтеры попросту перепрошивают, чтобы перезаправлять расходники самостоятельно китайским тонером, то в США за такое нарушение лицензионного соглашения предусмотрены колоссальные штрафы… И тюрьма, если расплатиться не получилось.].

Фриман без лишних слов вытащила мобильник и полезла проверять информацию. Теперь, зная, что искать, она справилась буквально за минуту. То, что последняя кофеварка и робот-пылесос могут запросто отказаться работать без доступа в Сеть, в этом мире в США давно стало полнейшей обыденностью. Производители отговаривались безопасностью пользователей, для которой нужен удалённый контроль состояния устройств, и в целом все с этим давно смирились и привыкли – кроме кучки маргиналов, параноиков и отщепенцев, в основном и состоящих в фан-комьюнити суперзлодеев. Но вот чтобы незатейливо подсаживать покупателя на счётчик за его же деньги – до такого изготовители бытовых товаров ещё не опускались.

– А ты думаешь, твой дядя просто так держит на балансе комбайны тридцатилетней давности с газотурбинными двигателями? – после того, как салатная принцесса грязно выругалась, намекнул на решение я. – Новые сельскохозяйственные агроботы позволили бы избавиться от части работников на полях, да и эффективность у них должна быть повыше. Вот только принадлежать они вашему агрохолдингу будут чисто на бумаге, а по факту – продавшей их корпорации. Кстати, поинтересуйся у родственника, не потому ли он так прикипел душой именно к этим машинам, что их производитель разорился, не выдержав конкуренции, и некому следить, чтобы ремонт обязательно производил сертифицированный специалист? И откуда тогда берутся запчасти…

– Поняла, не дура, – оборвала меня Роза, схлопывая ладонями проекционный экран. – Чтобы взять дорогой фабрикатор, который может автономно выполнять уже заложенную программу без оплаты постоянно действующей поддержки, у нас просто не хватит денег, а кредит не дадут.

– Кредит – та же схема закабаления начинающего производителя, только через банк. Кстати говоря, тебе не кажется, что производитель предлагает льготный кредит через один конкретный банк, на время выплаты которого поддержка

бесплатная? По-моему, они там попросту в сговоре, – покачал головой я. – И ты всё-таки не поняла. Ещё раз подумай, откуда твой дядя берёт запчасти для комбайнов? Лопатку турбины на колене не сделать. И как и где выучил своих спецов в гараже, если производителя и след простыл?

– Запчасти покупает… – на мой скептический взгляд девушка раздражённо дёрнула головой, заставив волосы растрепаться. – Ну, сколько-то этих машин успели выпустить, так? И запчасти были на складах на момент разорения, логично? Кто-то их выкупил, а теперь имеет свой маленький гешефт с таких, как мои родичи. А что касается ремонта – таки старые спецы учат новых.

– Знаешь, когда я отправлялся в Салинас, я был уверен, что найду работу на обслуживании и реновации старой техники, учеником в мастерскую к твоему дяде устроился бы с удовольствием. Квалификации, как ты знаешь, у меня хватило бы. Вот только нет таких вакансий. И не только у нас в городе, и во всей Калифорнии. По США в целом есть… около сотни, – медленно проговорил я. – Понимаешь, что это значит?

Роуз надолго задумалась, потом опять полезла в интернет. Я её не торопил. Ответ-то лежал на поверхности, но звучал… не слишком приятно. Для законопослушного гражданина Соединённых Штатов Америки, конечно же.

– Преступность? – дурой салатная принцесса отнюдь не была. – Звучит как бред, честно говоря…

– Бери выше, организованная преступность, – поправил её я. – Целая разветвлённая сеть, в которую вовлечена масса людей на всех уровнях, от скупщиков старой техники как бы на металлолом и до подпольных центров обучения специалистов, работающих с нарушением лицензионных прав. С тех пор, как наличка превратилась в атавизм, банки грабить стало бессмысленно. Бизнес с наркотиками – тема, но не всем же нравится торговать отравой и рисовать вполне реальную мишень на собственной спине. А вот производство даёт стабильный доход. Не то производство, что в руках у корпораций-гигантов, а среднее, типа вашего агробизнеса. Таких предприятий сотни тысяч по всей стране.

– Безумие какое-то, – взлохматила волосы девушка. – Основа… Ну ладно, одна из основ американской государственности… зиждется на серых схемах и

преступном сговоре! И как такое могло произойти?!

– Да в общем-то очень просто, – Роуз, конечно, не смотрела видеостатьи теперь уже нашего Правдоруба, а вот я после вербовки нового союзника материалы постарался изучить хотя бы поверхностно, насколько время позволило. Там было и про некрупный бизнес, слившийся с нарушителями закона, но я, как и наша с Хоук компаньон сейчас, просто не поверил. – США фактически стоит на плечах корпораций-гигантов, так уж повелось с конца ещё девятнадцатого века. «Боинг», «Локхид-Мартин», «Форд», «Майкрософт» и многие другие, чьи названия на слуху у каждого.

Я убедился, что собеседницы не собираются перебивать, и продолжил:

– Иногда гиганты рушатся, тогда место павшего просто делят соседи. Изредка кому-то удаётся снизу подняться на такой уровень, заняв ранее недоступную никому и потому пустую нишу… Корпорациям, чтобы жить, нужно постоянно поднимать прибыль, пусть даже немного, на доли процента. И поглощение малых бизнесов, поймавших перспективную идею и взявших разгон вверх – один из таких путей. Что в общем-то довольно просто, если средства производства тебе не принадлежат, а все чертежи и технологические схемы тобой же загружены на облако корпоранта.

– …Проклятье, – после минутной паузы наконец отреагировала Фриман. – Очередной экзамен от дражайших родичей. Придётся идти к дяде на поклон за контактами… Твои-то явно будут все связи с криминалом отрицать даже на исповеди.

– Погоди, – остановил я её, не сумев справиться со злорадной улыбкой. – Попробуем сначала пройти экзамен на «отлично» самостоятельно. Есть у меня… одна идея.

Не зря, совсем не зря я недавно отыскал бумажку с контактами друзей Ичиро-сенсея. Надеюсь, якудзины и на новом для них месте смогли не ударить в грязь лицом. А что касается этической стороны вопроса… Вон, Экзо целый зал забил бэушным компьютерным железом, ещё и левое программное обеспечение поставил, не постеснялся. Полагаю, сборка его силового доспеха тоже не обошлась без помощи парней по ту сторону закона. И при этом – супергерой, все дела. Так что скромному попаданцу и подавно не зазорно воспользоваться тем

же способом. Тем более, для заведомо благих целей.

9

Связаться с якудзинами в теории не составляло особого труда: несколько условленных слов электронным письмом на записанный адрес. Вот что меня до некоторой степени напрягало, так это явная необходимость личной встречи. Соединённые Штаты Америки – страна большая, устроиться экс-японцы могли где угодно, ради меня, разумеется, никто никуда срываться не будет – это же мне они нужны, а не наоборот. А переться к чёрту на кулички… Скажем так, я понимал, что собираюсь встретиться отнюдь не с любителями ландышей или клубом быстрых шахмат.

Силовой щит, бережно хранимый Фаей, мог помочь, если переговоры, так сказать, зайдут не туда, как и сама бордовая борзая, хотя я очень сомневался, что до этого дойдёт. Но если вдруг дойдёт… Качественно подстраховать меня реально могла только Хоук – умеющая летать, имеющая реальный опыт действий в опасных ситуациях и ставящая непробиваемые барьеры.

Формально ничто не мешало супергероине сесть на самолёт вместе со мной, вот только у авиакомпаний имелся такой же доступ к распознаванию лиц, что и у банков, полиции и нацгвардии. Нет, высадить бы одарённую не высадили… Наверное. Но вот сверхам соответствующей фракции в комьюнити обязательно бы настучали, так, на всякий случай. Может, герой или злодей по официальному вызову выдвигается или отпуск согласовал, а не решил зачем-то очень срочно ненужную самостоятельность проявить.

Комьюнити же в свою очередь довольно негативно относилось к самовольному оставлению своей зоны, если ты, конечно, не какой-нибудь очень авторитетный и настолько же известный сверх из Нью-Йорка. Собственно, наиболее прокачанные герои и злодеи и рулили своими фракциями коллегиально, потому для представителей верхушки всё было сильно проще. А вот к рядовым нарушителям неписанных правил сами заправилы-суперы относились жёстко. В общем, я очень порадовался, что в ответ пришло приглашение посетить Лос-Анджелес. Туда от Салинаса за вполне вменяемые четыре часа могло доставить обычное летающее такси.

При планировании поездки я учёл некоторые очевидные и не очень моменты. Уверен, мафиози прекрасно замаскировались под вполне легальную контору, раз уж устроились в большом городе. Собственно, теперь, зная место назначения, можно с уверенностью сказать, что риска идти на встречу практически нет. Ни с какой стороны. Но Хоук я всё равно позвал с собой.

Во-первых, потому что партнёр по бизнесу имела все основания присутствовать и участвовать в важных для нас переговорах, да и так проще будет перед Роуз отчитаться. А во-вторых и в главных… Наше импровизированное свидание во время праздника-презентации народного проекта расширения размеров высотного зеркала для подсветки Салинаса заставило меня, наконец, раскрыть глаза и подумать о своей девушке.

Хоук я, чёрт возьми, даже в любви ещё не признался – это, не говоря уже о банальных ухаживаниях! Но ведь ещё не поздно исправить, тем более, всё равно придётся ненадолго выбраться из провинциального городка в крупный мегаполис. Вот и соединю приятное с полезным. Тем более, Йоны перевели очередную выплату карманных денег, а я себе ещё и в счёт будущей зарплаты часть средств за предварительные договора перевёл. Я буду не я, если со всеми этими финансами не смогу сделать так, чтобы эту поездку Ястреб накрепко запомнила! Но сначала нужно устранить ещё одну недоговорённость между нами.

* * *

Занятно. Когда я попросил Хоук отнести меня куда-нибудь поблизости, где нам не помешают, я думал, Птица выберет лес недалеко от базы. Но нет: мы приземлились на берегу Тихого океана. Песчаные откосы тут опять сменялись скалами, а линия берега делала своеобразную петлю, образуя заваленную кусками базальта миниатюрную бухту. Камни, похоже, выпали прямо из склона, из-за чего в нём образовался грот с песчаным дном. И, что любопытно, стоило зайти в полупещеру, и шум прибоя перестал давить на уши. Отлично.

– Даже не знаю, с чего начать, – признался я, оглядевшись. – Так получилось, что я сумел спасти одноклассницу-вампира. Это было связано с… некоторым риском для жизни. Не очень большим, но матриарх Дома, к которому принадлежит Мелисса, рассудила иначе. Она подарила мне… М-да, подарила, даже не

спрашивая…

Я вздохнул. Блин, не та история, которую просто пересказать в двух словах.

– …Скажем так, вампиры считают кровавых симбионтов оружием и защитой, которая всегда при себе за счёт манипуляций с пространством. На самом деле это скорее питомец… своеобразно выглядящий… Короче, знакомься: это – Фая.

– Ой!

Бордовая, материализовавшаяся на песке в неполной форме, первым делом ткнулась мне носом в ладонь и подставила голову под поглаживание. Шелковистая белая шерсть на её теле ещё сильнее отросла и, кажется, стала гуще. Получив долю почесываний от хозяина, собака, не переставая восторженно махать хвостом, полезла выклянчивать ласки у супергероини, в чём преуспела. Ну и разумеется, улучшив момент, мазнула Хоук языком по лицу!

– Опасное оружие, согласна, – убийственно серьёзно согласилась девушка, кое-как оттерев от липкой собачьей слюны лицо платком. – Серьёзно, питомец в пространственном кармане в подарок?

– Фая может быть очень опасна, – никакого желания демонстрировать боевую форму симбионта Птице у меня не было, но… Раз уж решил подстраховаться на крайний случай, надо, чтобы союзник не перепутал помощника с врагом. – Смотри!

Голову на мгновение повело, в виски словно стукнулась изнутри волна – успел отвыкнуть от чувства одномоментной потери приличного объёма крови. Борзая моментально преобразилась, заставив дёрнуться не только Ястреб, но и меня самого. В прошлый раз боевая форма выглядела по-другому! Без костяной чешуи на шее и плечах, с гораздо менее массивными челюстями, всё ещё больше похожей на собаку, а не как сейчас – на медведя, скрещенного с драконом! Чьи гены, мне интересно знать, использовали для конструирования симбионта вампирские учёные и откуда они их взяли?!

– Ух-х! – меня аж запоздалый холодный пот пробил, когда бордовая вновь ужалась до размеров неполной формы. Вроде бы ментальная связь и, соответственно, управляемость, не ухудшились при выходе на боевой режим,

но… Ну его к чёрту. Экспериментировать на врагах буду! – Вот, что я говорил?

– М-милая с-собаченька! – супергероиню демонстрация проняла до самых печёнок. – Н-надеюсь, это все твои сюрпризы? А то я, признаться, не уверена, что ночью не проснусь от приснившегося кошмара с твоим петом в главной роли! Н-натуральная же иномирная тварь на вид…

– На счёт сюрпризов кое-что осталось, – поспешил я отвлечь спутницу от простой мысли, что симбионт пришельцев из иного мира вполне может считаться иномировой тварью. – Фая, ко мне!

Бордовая примчалась и села у моих ног, довольно вывалив розовый язык. Я протянул руку и забрал из пасти появившийся там цилиндр силового щита.

– Генератор защитного поля, – пояснил я. – Единственная полезная вещь кроме книжек и методичек для тренировки отряда, что мне удалось вывезти из Японии…

– Ещё и доступ в пространственный карман, логично, – Хоук устало потёрла лоб. – Алан, ты как ящик Пандоры! Коты тебя обожают, смертельно опасная для других магия не берёт, теперь ещё выясняется, что на границе ты обманул таможенную службу, ввезя чёрт знает кем сделанный прибор двойного назначения. А такие как я, вообще-то, должны содействовать правосудию и соблюдению законов в США. Так что у меня теперь есть все основания очень внимательно следить за вами, мистер Смит!

Последняя фраза была произнесена со вполне определённой интонацией, легко расшифровываемой любым мужчиной. Когда девушка убеждается, что её избранник не просто встречается с ней ради секса, а готов к чему-то большему, именно таким тоном она и заявляет на пробу: «Ты – мой!» Дальше придурки рвут отношения, а умные – делают встречные шаги. Почему в первом случае дураки? А вот нефиг делать авансы человеку, с которым не собираешься сильнее сближаться.

– О, я тот ещё феномен, мисс Хоук, – шагнув к девушке, поведал я. – Предлагаю меня ещё раз исследовать… в связи с вновь открывшимися фактами…

Болтал я не в пустую, а одновременно расстёгивал молнию геройского комбеза. Фая, умница, за моей спиной выплюнула туристический матрас-пенку, оставшийся в кармане со времён моего похода по национальному парку, и даже лапкой раскатала его по песку. Договорить мне, кстати, так и не дали, заткнув рот нетерпеливым поцелуем!

* * *

– Я тебя люблю, – нежно сообщил я девушке, заботливо укутывая мягким тёплым спальником.

– Я тебя тоже… – не очень внятно пробурчала она в ответ, засыпая.

Несмотря на свежую кровопотерю, я… скажем так, очень даже не ударил в грязь лицом. И другими, гхм, местами – тоже. Не в последнюю очередь благодаря стараниям одной прекрасной волшебницы, у которой после всех упражнений на походном матрасе даже встать сил не осталось. Ничего, сон на свежем воздухе, если не мёрзнуть, только на пользу идёт. А у меня кроме спальника ещё и палатка, и газовая горелка с баллоном, и котелок – слава всем богам, я не сунул его в пространственный карман в прошлый раз грязным, помыл в ручье. Консервы и макароны тоже есть. И канистра с питьевой водой… Бедная Фая!

С другой стороны, бордовой не в тягость (я бы почувствовал), а мне в съёмной квартире такую кучу вещей класть особо некуда, а тут внезапно пригодилось. И вообще, что ни делается, то к лучшему. Расстановка точек над i получилась несколько спонтанной, зато перед возможными проблемами и даже маловероятным боем никаких недосказанностей не осталось.

…Что я Зэте скажу, когда её вытащу из небытия, не представляю. С другой стороны, лучше со стыда сгорю, чем план В пойдёт насмарку. Да и вообще, до проблем сначала надо дожить, а потом уже переживать, так ведь?

Лос-Анджелес сами американцы иногда называют столицей развлечений. Вот чего в городе полным-полно, так это магазинов, бутиков, всяческих салонов и ресторанов на любой вкус и кошелёк. Особенно на толстый кошелёк, конечно. Мои финансы безграничные возможности не открывали, но на базовый набор «поухаживать за девушкой в течении дня лайт» хватить должно с запасом. Программа-помощник в телефоне очень помогла составить маршрут под бюджет и запросы буквально за час, и теперь нам оставалось только двигаться от точки к точке.

Правда, до первой из них требовалось сначала добраться от накопительной стоянки летающих машин на обычном, наземном такси. Были варианты пафосно пролететь над городом, полюбовавшись на знаменитую гигантскую надпись «HOLLYWOOD», и приземлиться на крышу небоскрёба, но меня напрочь задушила банальная жаба! Выкинуть кучу денег, сравнимую со стоимостью премиального гостиничного номера на ночь, за показуху и лишних пятнадцать минут в воздухе? Вот уж ква, других дураков ищите!

По земле путь затянулся на добрые сорок минут, зато я смог рассмотреть нетуристический Лос-Анджелес во всех видах, от уютных миниатюрных коттеджей, утопающих в зелени, и до пафосных огромных вилл за вычурными заборами, от депрессивных районов с серыми панельными многоэтажками и выкрашенными граффити палатками с фаст-фудом, до сверкающих стеклом небоскрёбов Сити. Но нам нужно было немного дальше, в район с почему-то знакомым названием «Беверли-Хиллс».[6 - Только не район, а город Беверли-Хиллс. Лос-Анджелес состоит из собственно самого себя, где проживает три миллиона человек, и сросшихся с ним в огромную, уступающую только Нью-Йоркской агломерацию из городков, где живёт ещё семнадцать миллионов жителей. Без карты границы, где кончается один административный таксон и начинается другой, на глаз и не определить уже.]

Благодаря просмотренным 3D-панорамам я был немного готов к тому, что увижу. Но всё равно, улица, то есть, ах, простите, бульвар – из одних торговых центров по обе стороны от проезжей части, неплохо так давила на мозги! Зато тут без привлечения такси в шаговой доступности можно найти буквально всё. От нижнего белья и до летающих автомобилей и морских катеров с автономностью в пару месяцев плавания. Мои запросы были, конечно, скромнее.

– Нам сюда, – придержал я Птицу за локоть. В отличие от мегамолла в том же Салинасе, тут не пожалели материалов на отделку в стиле «дорохо-бохато!», и

супергероиня на время забыла обо всём, вовсю крутя головой. – Значит так: тебе нужно выбрать платье для сегодняшнего посещения ресторана – его, кстати, сразу подгонят по фигуре. Ну и, пожалуй, ещё парочку на каждый день. Ах, да. Про аксессуары, конечно, не забудь, тебе их посоветует личный помощник.

С этими словами я демонстративно передал пластиковую карту в руки девушки-консультанта в фирменной униформе бутика. Не то чтобы мне надоел неизменный стиль «юбка-блузка-прическа-набок» моей красавицы, но… Гулять – так гулять! Кстати, карту я мог и не отдавать: по-моему, американцы из принципа решили оставить хоть какое-то материальное подтверждение открытия счёта в банке, так-то все расчёты давно через мобильные идут…

– Ой… – растерялась Ястреб.

Интересно, она решила, что я её затащил сюда архитектурой полюбоваться?

– Чуть не забыл! – я хлопнул себя ладонью по лбу. – Главная задача: получить удовольствие от шоппинга!

– Ты уверен? – косясь на терпеливо ожидающую её консультанта, тихо переспросила у меня Хоук.

– В том, что ты этого заслуживаешь? На сто процентов! – заверил я, также понизив тон. – А что касается финансов… Поверь, я знаю, что делаю. Дай уже сделать тебе приятное, бизнес-леди, пока для тебя самой подобные покупки не перешли в разряд обыденных.

Дальше Птица оторвалась по полной! Два с половиной часа примерок (с обязательной демонстрацией мне), советов с продавцами (одной девушки оказалось мало, пришлось привлечь ещё парочку). Благо основной наплыв покупателей в подобные заведения тут случается ближе к ужину, и нам никто не мешал. В частности, не мешал мне наслаждаться счастьем на лице моей девушки, когда она выходила из примерочной специально для меня в очередном шедевре модельеров. Некоторые вещички для умеренно богатых выглядели настолько откровенно, что в таком могли и в стриптиз-клуб не пустить!

Наконец, выбор был сделан (в пользу платья с нормальным фасоном, туфлями к нему и всем прочим), и я повёл красавицу-героиню в салон красоты. Ну не самой

же ей возиться с макияжем? Потом – ювелирка, тут мне, увы, пришлось озвучить потолок цены. Сам я ограничился тем, что сменил запонки с повседневных на золотые (спасибо, Фил!), и нацепил галстук в специальном салоне (да-да, такие, оказывается, тоже бывают), дополнив его комплектной к запонкам заколкой. Небольшое преимущество дорогой качественной одежды: немного акцентов, и никаких лишних телодвижений для обозначения маркеров социального статуса.

Разумеется, после таких приготовлений ехать на обычном такси никак нельзя, и я вызвал лимузин со швейцаром. Благо ехать совсем недалеко. А дальше всё как в фильмах про красивую жизнь: предупредительно открытая дверь машины, чинный подъём по лестнице к входу в ресторан, столик с зажжёнными свечами и уже открытой бутылкой вина… По всем канонам, вкусив изысканных яств, нам полагалось подняться в номера, так же небрежно бросив на стойку регистрации дорогущего отеля кредитку. Увы, пришлось ехать в бандитское логово.

* * *

Не могу похвастаться, что я всё заранее так точно рассчитал. Просто совмещая в голове запланированный визит и подарки для Хоук, вдруг понял, что визит к якудзинам при полном параде невольно заставит последних к нам сразу серьёзнее отнестись. В конце концов, мы же ехали в ресторан обедать, а значит, платье Ястреб будет не вечерней тряпочкой для тусовки, а нормальной, пусть и дорогой, одеждой. С обувью повседневной носки. Плюсуем с моими запонками – и сразу видно: люди пришли при деньгах.

Мафиози окопались там, где я и предполагал: в одном из унылых кварталов, застроенных панельными жилыми пяти- и семиэтажками и павильончиками с шаурмой и другим фастфудом. Некоторые такие вроде как временные строения пристройками постепенно разрастались вширь и вглубь, образуя пародию на торговый центр. Наш адрес как раз был таким домом. Теперь надо найти нужную дверь, нажать на кнопку интеркома, правильно ответить, и…

– Это что, спортзал? – осмотрелась Птица.

Ну да, плакаты со спортивными принадлежностями, два автомата по продаже спортивного же питания и напитков, стулья вдоль стен, «забытая» в свободном углу штанга…

– Это закрытый спортивный клуб мистера Ямамото Керо и мистера Ватанабэ Кио! – возмущённо поправил девушку выкатившийся из-за стойки ресепшна довольно полный субъект. Впрочем, он тут же заулыбался: – Но у вас именное приглашение! Мистер и мисс?

– Йоширо Эдо, – со вздохом назвался своим японским именем. – А это мисс Хоук.

– Очень, очень приятно! – знакомо стал кланяться привратник, совершенно по-азиатски сощурив глаза. Да уж, некоторые привычки подхватить легче лёгкого. – Будьте любезны, ваши телефоны, пожалуйста! С ними дальше этого помещения, к моему огромному сожалению, нельзя!

Следующая дверь оказалась не менее толстой, чем входная. И совершенно оправдано, потому что иначе в холле посетители свободно слышали бы резкие звуки ударов и зычные раскаты усиленного динамиками голоса ведущего состязаний. Ну да, подпольные бои без правил со всей, надо полагать, инфраструктурой – что ж ещё организовывать двум ученикам Ичиро-сенсея?

– Прошу за мной, драгоценные гости! – прощебетала молодая китаянка в ципао, встретившая нас в длинном коридоре.

– Как в любимых фильмах Джаз! – шепнула Ястреб на ухо, продолжая оглядываться. – Тех, что пятидесяти-семидесятилетней давности. Наша электрическая блондинка от зависти умрёт, если узнает, что мы попали в такое место без неё!

– По-моему, они специально стилизацию дизайнеру заказали, – прошептал я в ответ. – Даже кровь на стенах кое-где не поленились нарисовать! Видишь, уже кое-где краска стёрлась от времени, а цвет как у не успевшей свернуться?

Птица хмыкнула, но ответить не успела: мы наконец дошли.

С первого взгляда на якудзин я понял, что со стилем одежды угадал: оба невысоких коренастых японца щеголяли примерно такими же золотыми запонками, что и я, разве что почему-то предпочли костюмы-тройки светлых тонов. Причём они в этих недешёвых нарядах расположились отнюдь не на креслах в уютном офисе, а зачем-то припёрлись в одно из тренировочных помещений. Мешки для отработки ударов, очерченный на полу, но никак не

огороженный ринг. А ковырялись они в… Ух ты! Это же кибернетический спарринг-партнёр!

Я не удержался и восхищенно цокнул языком. Процессор в первую очередь, но и про тело для Зэты я, конечно, не забыл, начав гуглить по теме ещё с борта везущего меня в Штаты лайнера[7 - См. конец первой главы «Не героя».]. Сделать нормальное кибертело с нуля – та ещё задача. К счастью, в США антропоморфные механизмы, несмотря на негативно настроенное общественное мнение, кое-где использовали. Правда, всегда в виде удалённо управляемых роботов, потому как пока электроника, потребная для поддержки мощных программ ИИ, в потроха кибертел решительно не влезала… Ну или так принято было считать.

Андроидов отправляли вместо людей для осмотра, ремонта и обслуживания опасных для жизни объектов (в режиме аватара передавая движения человека), закупали для армии (для чего и в каком количестве – информация засекречена, конечно же), и вот – изредка юзали в контактных видах спорта. Для тренировки тех эксклюзивных бойцов, кому в партнёры без риска для жизни не вдруг найдёшь кого выставить на постоянку.

То есть, в данном случае наличие подобной игрушки в спортклубе бывших якудзин объяснялось чистыми понтами! Мол, смотрите, какие опасные парни у нас тут занимаются и выступают! Однако же само по себе наличие кибертренера как бы намекало, что связи среди продавцов устаревшего, зато автономного железа у недавних эмигрантов уже были установлены. Вряд ли подпольщики стали бы платить за официальный доступ к управляющему ИИ для таких систем: мало того, что сервис стоит столько, что и разориться недолго, так ещё и такое палево! В общем, мы пришли по адресу.

– Конничива, Ямомото-сан, Ватанабэ-сан, – поклонился я, и за мной с задержкой неловко повторила приветственный жест Птица. – Ичиро-сенсей очень хорошо о вас отзывался!

Мафиози отвлеклись от робота, где, кажется, настраивали с пульта натяжение синтетических мышц его спины.

– Керо-кун, смотри, кого к нам привела воля нашего сенсея! – восхитился один из японцев, причём по-английски. – Зови нас Керо-семпай и Кио-семпай, молодой

кохай!

Тут сопровождающая, бочком-бочком вдоль стенки, дабы не маячить перед важными господами, всё же добралась до одного из соучредителей подпольных боёв и что-то прошептала ему на ухо.

– Йоширо-кохай? – удивился он громко. – Я ведь о тебе слышал, когда очередная весточка с родины пришла. Говорят, ты там чуть ли не в одиночку штурмом здание клана Хироши брал, это правда?! Учитель писал, что неплохо поднял на том дельце.

Вот чёрт. Почему-то у бандитов связь между Островами и США работает отменно, а я ответ на письмо, отправленное Широхиме, уже третий месяц как получить не могу! То ли Принцесска почему-то не ответила, хоть клятвенно обещала, то ли почтовая служба Америки уже совсем разложилась на плесень и липовый мёд за ненадобностью своих услуг населению…

«Я был молод. Мне нужны были деньги», блин.

– Это был не штурм, а диверсия… С захватом в заложники высшего руководства, – покосившись на Хоук, неохотно ответил я. Не та история, которой бы хотел похвалиться перед своей девушкой… Но отрицать глупо: ведь это, скорее всего, банальная проверка, я ли я. – К сожалению, иного способа спасти моих друзей мы не нашли. И мне, разумеется, помогали с подготовкой профессионалы, иначе там не справиться. А ещё, у меня был плазмоган.

– То-то из их главного клоповника старшие менеджеры и функционеры разбегались как тараканы, когда ты его поджёг с четырёх концов! – искренне расхохотался Кио-семпай. – Серьёзно, кохай. Уважаю! Такие события даже на нашей маленькой сумасшедшей родине нечасто происходят. А ты ещё и нужным людям информацию скинуть не забыл. Очень полезное по жизни качество, люди оценили. И… Догадываюсь, ты ведь к нам не потренироваться с подружкой зашёл?

– Тренироваться с этой пластиковой куклой? – неожиданно подала голос Хоук. – Да её даже я по стене размажу, не вспотев.

И девушка, пока никто не опомнился, прошла в центр нарисованного на полу квадрата ринга. Прямо в платье и туфлях, да.

– Запускайте, что ли?

Японцы переглянулись, и Ямомото поднял с пола массивный пульт с проекционным экраном. Ну да, за слова в такой среде принято отвечать. Андроид ожил, плавно принимая боксёрскую стойку, и стоило колдунье подойти на длину его руки, молниеносно провёл хук слева. Который Птица поймала на жёсткий блок и тут же контратаковала.

Результат превзошёл все ожидания: от каждого стремительного удара рукой робот на мгновение терял равновесие и вынужден был отступать, в свою очередь уже сам прикрывая голову блоком. Но даже так во все стороны летели элементы пластиковой обшивки! Мафиози, понятное дело, увидеть ничего не получилось, но я-то догадался сразу: сейчас изящные руки супергероини под замшевыми перчатками покрывала чёрная пленка активной магии!

Развязка получилась у Хоук ещё более пафосной: вытолкав кибертренера за пределы и пользуясь тем, что программа ведения боя автоматически отключилась, моя девушка ногой с разворота впечатала каблук в грудь антропоморфной машины, чего бот компенсировать уже не смог и влетел спиной в стену. Размазала, как и обещала.

– Я же сказала, дорогой, тебе вообще скучно будет, – повернувшись в мою сторону, мило улыбнулась она.

– Мой партнёр по бизнесу, – я представил спутницу порядком ошеломлённым нинкё-дантай. – А зашли мы обсудить некоторые закупки, которые хотели бы сделать через вас. К взаимной выгоде, разумеется.

11

Несмотря на успешно проведённые переговоры, покупка оборудования затянулась на две с лишним недели. Хорошо, что я сразу и лично озаботился

этим моментом, а то могли бы ещё протянуть, потом упереться в проблемы с пуском линии и отладкой и в итоге спустить в унитаз все сроки. Надо сказать, что и сейчас не все шансы словить эпический фейл были упущены, да.

– Заливка фундамента цеха под станки за месяц? – переспросил я.

Очень хотелось схватиться за голову.

– Месяц – это самый минимум, – кинул на меня косой взгляд работающий на мафию инженер. Такой не самый запоминающийся дядька средних лет, которого после череды встреч назначили для ведения сделки со стороны поставщика. Именно он мне на многое открыл глаза. – Нет, можно и раньше, но если пол начнёт неравномерно проседать, линию придётся останавливать до прекращения подвижек, чтобы не лепить сплошной брак. И заново настраивать всё: у вас же по тэ-зэ в планах прецизионное литье и изготовление обмоток с микронными допусками.

Засада…

– Ещё варианты? – поморщился я.

– Использовать уже готовое помещение. Правда, у вас тут, на Западном побережье, почти вся недвижимость или на сваях выстроена, или на ленте[8 - Ленточный фундамент. В южных и центральных штатах в силу климата и дешевизны реализации действительно популярно возведение сооружений на лёгких фундаментах, кроме строений, заранее планируемых под развёртывание производств или хранение чего-нибудь очень массивного. Ну и небоскрёбов, разумеется.] – все они уязвимы для микровибраций. Возможно, ближе к морю или горам есть какие-то постройки на выходах скального основания? Вот они лучше всего подойдут.

Хм. Хм-м…

– Как успехи? – поприветствовал я Роуз и Хоук, подсаживаясь за их столик в заведении родителей Ли.

– Два варианта, – салатная принцесса свободной от ложки рукой продемонстрировала мне два пальца. – Первый: найти кемпер в аренду подешевле и принимать клиентов прямо на парковке. Второй: за городом выкупить участок неаграрной категории размером с этот стол и разбить палатку. Никак не могу решить: своя земля покажет клиентам серьёзность наших намерений и надёжность долгосрочных вложений, зато в кемпере можно будет стоять, не сгибаясь, и сидеть в кресле. Потому что после оплаты присланной тобою сметы только на это денег и хватит. Ты за какой из двух?

– Подожди, может, получится с развёрткой линии ужаться по расходам, – остановил я Фриман. – Хоук, скажи, на каком основании Защитники владеют своей базой? По документам можно оформить субаренду части нулевого этажа? Заодно и кадастровый план оттуда пригодился бы, чтобы задачу развёртывания линии поставщику конкретизировать. Опять же, не нужно будет каждый день таскаться к месту хранения бабочек, а запускать их прямо из дома. И когда технический пуск допилим, запускать стратосферный транспорт в сторону открытого моря можно без дополнительных согласований с кем бы то ни было.

– Я не… То есть, надо поднять файлы… – Птицу я сумел очень сильно удивить.

Впрочем, Розу тоже:

– Знаешь, меня больше всего удивляют две вещи, – призналась она, постукивая пальцами по столешнице. – Что твои, Алан, безумные идеи работают – раз, и два, ты как-то всякий раз умудряешься уговорить других добровольно участвовать в их реализации. Построить высотный рефлектор силами трёх студентов? Плёвое дело! Связаться с организованной преступностью, чтобы заказать станки? Конечно, у нас всё получится! Вот теперь нужно забраться в логово суперов – Хоук, дорогуша, прости! – что дальше? Разместим на Луне склад готовой продукции?

– В каком-то смысле идеальное решение, – задумавшись, прикинул я. – Особенно если получится развернуть производство из местных материалов. Поднять альбедо видимой лунной поверхности, чтобы отражалось на порядок больше света, звучит заманчиво. Полнолунные ночи будут светлые, почти как днём! Ну а несколько дней новолуния и потерпеть можно…

– Забудь! – Роуз даже привстала из-за стола, чтобы помахать пятернёй у моего носа. – Забудь-забудь-забудь! Я ещё слишком молода, чтобы на тридцать лет махнуть мостить Луну зеркальной плиткой! Не-ет, опять это выражение лица! Алан, НЕТ! Проклятье, когда ж я научусь вовремя язык прикусывать?!

* * *

– Место для установки сборочной линии очень неплохо выбрано, – прокомментировал инженер, когда его летающий пикап коснулся посадочной площадки над круглой гостиной базы Молодых Защитников Монтерей-Бэй. Мне, кстати, пришлось встретить его колымагу на краю Салинаса и выступить в роли штурмана, потому что автоматизированная система управления никаких искусственных сооружений в районе базы не видела. – На момент начала строительства на бетоне, да и на всём остальном, тут не экономили. Как я понимаю, под нами сейчас одна из так и недостроенных батарей Тихоокеанского рубежа?

– В первый раз слышу о таком рубеже, – пришлось слегка покривить душой.

Вряд ли мой собеседник смотрел фильм из иного мира с таким же названием, так что я действительно не в курсе, про что он.

– Старая история, в Сеть тогда мало что попало, а потом и вовсе большую часть материалов выпилили из американского сегмента, – хмыкнул мужчина. – Слишком много денег на волне паники в прямом смысле в землю зарыли, причём именно в тот момент, когда страна только-только отходила от последствий вторжения через порталы. Пришлось Белому Дому с темы съезжать, а то в Пентагоне бы слишком много кабинетов освободилось для новых генералов…

Чтобы добраться до ящика с измерительным инструментом, владельцу пикапа понадобилось повозиться с фиксирующими стропами. Кто вообще придумал сделать летающую машину с открытым кузовом? Однако просвещать меня ему это не мешало:

– В этом, например, бетонном вертикальном каземате должны были установить ствол мортиры высотой в пять этажей и диаметром таким, что внутрь фуру загнать можно своим ходом. И стрелять она должна была колоссальных

размеров глубинными бомбами на расстояние то ли до двухсот, то ли до четырёхсот километров. Представляешь, сколько эта штука в законченном виде стоила бы? И это не считая снарядов, которые планировалось подвозить по специально построенному ответвлению железной дороги.

Какое знакомое описание. На военной базе США в Йокосуке точно такие же пушечки на город Токио и его окрестности направлены. Только там они ещё по три штуки в колоссальные башенные установки собраны.

– Глубинные бомбы – значит, предполагалось, что опасность должна была угрожать из-под воды? – с глубокомысленным видом озвучил очевидное я. – И это не подлодки другой страны. М-м-м… порталы под водой?

– В точку! – ха! А не так уж я по поводу фильма был неправ-то, там, помнится, тоже подводный портал фигурировал. – Учёные срочно по заказу генштаба что-то там высчитали на основе данных о появлении порталов и спрогнозировали места, где они ещё открылись. Каким-то там законам эти чёртовы дыры всё-таки подчиняются, оказывается. Так вот, прежде чем японские генераторы скукожили их назад, пролезть, точнее, проплыть сюда к нам мог кто угодно. По слухам, военные ныряльщики сунулись к ближайшему к Западному побережью такому месту, и у схлопнувшейся дыры нашли какой-то охрененно здоровый скелет!

Судя по тому, с каким энтузиазмом и образностью мне пересказывали старые слухи, у инженера это любимая байка. Я, разумеется, слушал со всем вниманием, и в нужных местах поддакивал, пока мы спускались на уровень пляжа. Народ я попросил временно осесть по своим комнатам и не маячить – нечего посланцу подпольных торговцев лишнюю пищу к размышлениям давать. Одно дело как-то получить доступ к военной заброшке, и совсем другое – заставить местную команду супергероев поделиться площадью. Которую группе супергероев (не конкретным лицам!) напрямую передали федеральные власти! Вроде как по документам ничего незаконного мы не сделали, подписав договор аренды, но лучше подобное не афишировать. Дойдёт инфа до комьюнити – хрен знает, чего они там решат.

– Изучив кости, другие умники, как водится, заявили, что существовать подобная тварь не могла, – тем временем, продолжал рассказывать собеседник, спускаясь за мной по винтовой лестнице. – Но если всё же существовала, то ей и на берег ничего не стоит выползти, и материк поперёк переползти, потому что остановить её так просто не получится, и делов она перед этим наделает. На

суше, в смысле, потому как в толще воды ударная волна куда опаснее, да и нет там, в океане, ничего ценного, чему можно нанести сопутствующий ущерб.

– Логичное решение, – согласился я.

– Вот против таких гостей и планировалось построить линию береговых орудий особо крупного калибра, стреляющих стойкими к воздействию запортальной хрени снарядами… Тут, судя по тому, что я вижу, планировалось хранить саму мортиру вертикально, а выдвигаться и отклоняться на нужный угол к горизонту она должна была через створки во всю высоту каземата, сейчас у вас тут вместо них внешняя стена. Надеюсь, снизу есть ворота? Иначе для установки станков их придётся проделать.

– Есть, и достаточно большие, – успокоил я. – Так почему при наличии явных доказательств опасности программу постройки рубежа всё же свернули?

– Это всё слухи, конечно, но говорят, при более детальном лабораторном исследовании обнаружилось, что кости не настоящие, – хмыкнул мужчина. – Мол, сплавлены из множества костей разных животных и даже птиц с армированием какой-то синтетикой. А ещё кое-где нашли следы крепления механизмов, вроде отверстий с резьбой. В общем, не тварь, а посредственная, хоть и большая подлодка частично из материалов природного происхождения то ли для маскировки, то ли ещё в каких целях сделанная по бионическим лекалам. И сделанная, похоже, неудачно, потому что потонула в своём мире, а к нам её остов механически провалился в удачно раскрывшийся портал. К тому же, вроде у других подводных точек никто вообще ничего не нашёл… А деньги уже частично в такие вот казематы успели вбухать. Некрасивая история, как ни крути, вышла.

Подводная лодка в виде плезиозавра-переростка, ну надо же, чего только не бывает… Если, конечно, слухи как всегда всё не переврали. Только вот почему мне упорно в голову лезут картинки костяных драконов? Их костяки в книжках через одну, помнится, из обычных костей как раз сплавляли… Тьфу. Хорошо, что некромантии в природе не существует, иначе бы такие одарённые или маги этого противоестественного направления точно появились бы.

Ладно. Выбросить всю хрень из головы и за работу: сегодня нужно промерить пол нулевого этажа на уклоны и всё такое прочее, и разметить места под

установку станочного парка…

12

– Вульфи! Алан! – Джаз порывисто обняла сначала Оборотня, потом меня, и даже никого не приласкала разрядом. – Как же я рада вас видеть!!!

– Как рука? – успел раньше меня тревожно осведомиться перевёртыш.

– Ха! Как новенькая! Даже, может, немножко лучше, – подмигнула блондинка и стянула рукав лёгкой курточки. Напоказ перед нами покрутила пострадавшей в бою конечностью в воздухе, демонстрируя со всех сторон. – Док, правда, сказал, что если я ещё раз «так же глупо рискну культяпкой», то он мне вместо выращивания мягких тканей заново роботизированный протез поставит! Потому что «железки менять легче и куда быстрее».

Вместо предполагаемых трёх недель Энерджайзер застряла в армейской больничке на все пять. Хоук, как и обещала, её регулярно посещала, иногда вместе с Вульфи, потому мы все были в курсе прогресса её выздоровления. В бою с Флорой девушке досталось, мягко говоря, неслабо – и я сомневаюсь, что в гражданской больнице руку удалось бы так быстро привести в норму. Это уже не говоря о том, что за такую сложную восстановительную терапию расплачиваться Джаз пришлось бы лет двадцать[9 - Медицина в США крайне дорогая. Одна только койка в стационаре с учетом питания, но без учёта работы медперсонала, проведения процедур и лекарств стоит сейчас, на весну 2020 года, порядка пяти тысяч долларов в сутки! Таким образом, страховка, если она есть, часто не покрывает билль за лечение целиком, и приходится доплачивать из своего кармана. Правда, медучреждения обычно не против рассрочки без взятия кредита.]!

– А у вас как дела? Как новенький? Не терпится с ним познакомиться! Что?

Мы переглянулись, и Хоук со вздохом ответила:

– Новенький-то как раз молодец, сейчас вовсю работает. А вот дела…

– Мы сегодня ночью собираемся ворваться на склад мафии и отобрать у них то, что им не принадлежит, – помог Птице я.

У неё всё ещё не очень получалось с ходу подбирать правильные формулировки и слова для соратников, а вот я уже поднаторел.

– Ух ты! Я в деле!!!

Кто бы сомневался.

В обществе со столь плотной информатизацией любая мелочь служит зацепкой, способной привести к невероятно далеко идущим выводам. Прислав же реквизиты для платежей, торговцы бэушной техникой протянули нам даже не ниточку к себе, а целый канат! Правда, отыскать по этим связям полезную информацию, прошерстив только открытые источники, по плечу далеко не каждому – требовалось или специализированное, очень дорогое программное обеспечение, крутящееся на мощном распределённом кластере, либо человек с талантами Правдоруба. Как хорошо, что бывший злодей теперь играет за нашу команду!

Сбором сведений я загрузил парня сразу, попросив отложить другие дела, даже не столько ожидая именно прямой подставы, сколько беспокоясь о сроках. Поработав на самых низовых должностях в разных сферах занятости в своём мире, я прекрасно представлял себе теперь, как формируются логистические проблемы. Человеческий фактор, экономия держателя транспортного бизнеса на всём, на чём можно и нельзя, а самое главное – отсутствие внятной ответственности. С последним, разумеется, совсем туго: деньги от нас уходили за одно, а получить на руки мы должны были совсем другое…

Тем не менее, вылилось всё именно в подставу. Первый дополнительный транш запросили в пятьсот долларов – сослались, что один из станков надо дополнительно обслужить. Потом запросили ещё полторы тысячи на детали – разумеется, под видом покупки акций с нулевой доходностью и благотворительности. Эти деньги я тоже попросил перевести – исключительно для того, чтобы на той стороне не насторожились, и вот сегодня уже пришло письмо с запросом на десятку. Но благодаря Правдорубу я уже знал, что наш товар на накопительном складе в пределах штата, и где тот расположен. Зарешала небрежность самих подставных компаний и то, что товары-то возят

обычные дальнобои совершенно легально, и уличных вебкамер в Америке хватает.

На самом деле, сильно подозреваю, облажался именно я. В конце концов, любой бизнес более-менее держится именно на доверии. Если шансы не получить товар за свои деньги ненулевые, так и платить никто не будет. Однако, я сделал ошибку: привёл посредника на точку установки оборудования, которая официально никак не отмечена, но с работающими коммуникациями и обжитую. То есть, как явно показалось со стороны, указал, что собираюсь начать мутить что-то не очень законное.

Возможно, стоило наоборот показать, что в бывшем каземате расположена супергеройская база – в конце концов, одарённые, судя по всему, услугами мафии пользовались спокойно. Но теперь уже поезд, что называется, ушёл, и вариантов решения у меня оставалось два. Причём «платить и дальше» среди них не значилось. Первый – пойти жаловаться Ямомото и Ватанабэ, так как именно через них я и вышел на поставщиков. Второй – решить всё самому.

Якудзинов, выбившихся в небольших преступных боссов в Лос-Анджелесе, конечно следовало предупредить во избежание встречных претензий по цепочке. Сразу после совершения акции восстановления справедливости – не факт, что они сами не санкционировали против меня проверки, чисто посмотреть, как отреагирует кохай. Но скорее, это всё же было самоуправство поверившего в себя конечного поставщика. Что ж, теперь его ждал закономерный сюрприз, как и болтливого любителя истории, чью летающую колымагу также удалось отследить. Что называется, «ничего личного».

Основной уязвимостью наших оппонентов, хотя они сами наверняка так не считали, являлась работа в так называемой серой зоне. То есть, с одной стороны, соблюдая видимость законности ровно настолько, чтобы не попасть под проверку, а с другой – не оповещая соответствующие регистрирующие органы о реальном положении дел. Например, на выбранном целью ночной операции складе официально лежит металлолом и там же находится цех демонтажа с целью извлечения металла на переплавку. Ещё и работники прямо вот очень подозрительно напоминают нелегальных мигрантов – во всяком случае, живут в контейнерных бытовках прямо по месту работы. Это всё во время утренней разведки Хоук прекрасно с высоты рассмотрела.

Потому любое обращение в полицию исключено – если, конечно, соблюдать некоторую осторожность и самим не подставиться. Ведь нарушение права частной собственности в Америке – это серьёзное преступление… Если доказать, что оно было, конечно. Свидетельства нелегалов юридической силой не обладают, остаётся только справиться со средствами технической фиксации. Думаю, я смогу заставить решившую устроить нашей компании проверку на вшивость персону серьёзно пересмотреть своё мнение о безопасности. Кста-ати!

– Джаз, у тебя есть в архиве видеофильмов порно? – без обиняков спросил я, разом заставив Птицу и перевёртыша подавиться вдыхаемым воздухом.

Причём оба покраснели до ушей явно не от кашля.

– Есть! – всё с той же радостной улыбкой подтвердила девушка. – Но боюсь ва… То есть тебе не понравится. Там всё больше про мальчиков… без девочек. А что?

– Как раз подойдёт, – уверил я её. – Тут одному… нехорошему дяде нужно кое на что намекнуть.

* * *

Ну разумеется. Не хочешь ставить систему безопасности, хранящую все данные на облаке? Рецепт проверенный: бери старьё, благо в своё время его навыпускали дофига. Тут и камеры, не умеющие самостоятельно интегрироваться в распределённую сеть, и сигнализация, головная часть которой общается с удалённым пультом через интернет посредством двух никак не зашифрованных пакетов «норма» и «тревога».

А, ну и да: приклеенный к стене серверной лист с логинами и паролями от оборудования вообще снизил сложность задачи до голимого «изи». Конечно, если дверь аппаратной комнаты закрыта на ключ, это значит, что пароли на физическом носителе в полной безопасности, все ж это знают! Л-ламеры, блин! Даже не понадобился собранный из запчастей, оставленных для кластера Экзо, комп: справился и тот, что стоял в серверной. Только подключил к нему диск с позаимствованной у Джаз гейской «клубничкой».

Несколько кликов мышкой (о да, никаких проекций, физический, нафиг выцветший монитор!) – и собственная память камер, и пустое место на месте записей регистратора начало заполняться… гхм, посланием. Сто ж процентов будут просматривать, пытаясь понять, что случилось. Впрочем, конкретно с серверной им гадать особо не придётся: выпиленный аккумуляторной болгаркой проём в потолке контейнера (куда ещё деть сервера в грязном цеху?) не заметить невозможно… изнутри, конечно. А не услышали ночные работы по металлу местные нелегалы благодаря магии Хоук, раскинувшей уже по отработанной схеме изоляционный купол вокруг нас. Вот теперь, кстати, когда все контакты с внешним миром прерваны, можно и будить. Для начала – бригадира.

– Или грузи станки по списку «На хайвей Кабрильо, без адреса», – с ходу предложил я выдернутому из своей личной бытовки Оборотнем мужику с внешностью типичного латиноса. – Или поехали депортацию оформлять. Да, прямо сейчас. Нет, идти звонить никакому боссу не надо, всё согласовано.

В этот раз я потрудился озаботиться небольшой маскировкой: мы, все четверо, облачились в одинаковые тёмно-синие рабочие комбинезоны, не забыв про кепки и тёмные очки. Ночью немного некомфортно, зато эффект создаёт, что надо – сопротивляться никто и не подумал. Сложнее всего оказалось уговорить переодеться наёмного водителя седельного тягача с прицепом-платформой. И так пришлось переплатить вдвое за ночную загрузку и полночи ожидания на необорудованной улице, вдали от удобного трекстопа с душем, туалетами и фастфудом. Да ещё и подбирать время атаки с точностью до получаса, чтобы машина могла начать движение с рассветом. Дурацкие законы, до сих пор запрещающие движение грузовиков по трассе в темноте…

Сначала мексиканцы и один непонятно как затесавшийся китаец работали как сонные мухи, поминутно оглядываясь на ворота цеха. Потом убедились, что помощь не едет и зашевелились бодрее. Заминка возникла только одна: станок для намотки проволочных контуров большого диаметра нашёлся в двух экземплярах, причём оба оказались полуразобраны. И что-то подсказывало, что везти мне на заказ планировалось собранный из более изношенных деталей.

– Оба крепите, детали соберите аккуратно в ящик, и рядом, на прицеп, – в итоге распорядился я.

Вот и компенсация за переплату подъехала. Хорошо, что всё мирно обошлось – всё ж таки это показательная акция «я забираю своё», а не объявление гангстерской войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Калифорнийский технологический университет и Массачусетский технологический институт соответственно. Считаются самыми сильными высшими школами, обучающими техническим наукам не только в Калифорнии, но и во всех Соединенных Штатах.

2

Первичное публичное предложение, первичное публичное размещение, IPO ([ай-пи-о], также редко [ипо?]; от англ. Initial Public Offering) – первая публичная продажа акций акционерного общества, в том числе в форме продажи депозитарных расписок на акции, неограниченному кругу лиц. Для выхода на IPO надо пройти достаточно сложную процедуру аудита, после которой акции допустят до продажи на бирже.

3

Накрепко приклеившееся сленговое прозвище ученых.

4

Как внимательный читатель конечно помнит, в этом мире есть определённые проблемы с веществами, способным к детонации. Именно потому вместо капсюля потребовался электроподжиг. А вот порохи, что современные белые, что классический дымный черный при поджоге не детонируют, а горят. Только очень быстро.

5

Если вы, дорогой читатель, думаете, что это такая капиталистическая антиутопическая фантазия о будущем, то вынужден огорчить: здесь и сейчас, в нашей реальности, эту стратегию уже вовсю используют производители принтеров. Самые дешёвые принтеры, например, компании «Хьюлетт-Паккард», обладают самыми дорогими в пересчёте на число страниц картриджами. Причём каждый новый картридж напечатает чуть-чуть меньше, чем предыдущий – при домашнем использовании это не особо заметно, а вот в напряженно работающем офисе очень даже. И если в России сейчас принтеры попросту перепрошивают, чтобы перезаправлять расходники самостоятельно китайским тонером, то в США за такое нарушение лицензионного соглашения предусмотрены колоссальные штрафы… И тюрьма, если расплатиться не получилось.

6

Только не район, а город Беверли-Хиллс. Лос-Анджелес состоит из собственно самого себя, где проживает три миллиона человек, и сросшихся с ним в

огромную, уступающую только Нью-Йоркской агломерацию из городков, где живёт ещё семнадцать миллионов жителей. Без карты границы, где кончается один административный таксон и начинается другой, на глаз и не определить уже.

7

См. конец первой главы «Не героя».

8

Ленточный фундамент. В южных и центральных штатах в силу климата и дешевизны реализации действительно популярно возведение сооружений на лёгких фундаментах, кроме строений, заранее планируемых под развёртывание производств или хранение чего-нибудь очень массивного. Ну и небоскрёбов, разумеется.

9

Медицина в США крайне дорогая. Одна только койка в стационаре с учетом питания, но без учёта работы медперсонала, проведения процедур и лекарств стоит сейчас, на весну 2020 года, порядка пяти тысяч долларов в сутки! Таким образом, страховка, если она есть, часто не покрывает билль за лечение целиком, и приходится доплачивать из своего кармана. Правда, медучреждения обычно не против рассрочки без взятия кредита.

Купить: https://tellnovel.com/sergey-plotnikov/ne-zlodey

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити